

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Исторический факультет
Кафедра новейшей отечественной истории

Педагог, ученый, гражданин
(к 80-летию со дня рождения А.А. Тронина)



Ижевск
2011

УДК

ББК

П

Редколлегия: Н.Н. Бармина, Н.В. Белошапка,
В.С. Воронцов, П.Н. Дмитриев, Т.Н. Ефремова (отв. ред),
С.Ю. Шраменко

Педагог, ученый, гражданин: К 80-летию со дня рождения А.А. Тронина / Отв. редактор Т.Н.Ефремова.- Ижевск: Изд-во: «Удмуртский университет», 2011. - ?? с. : ил.

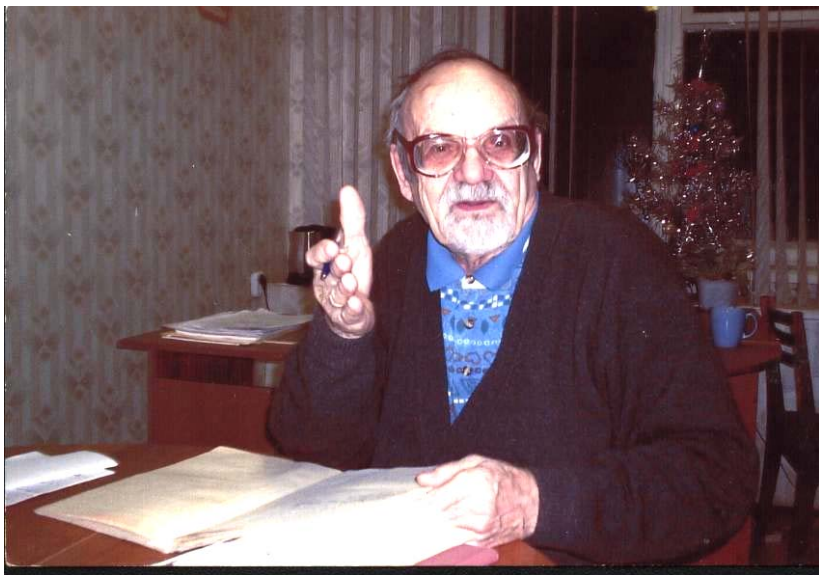
ISBN

Книга посвящена юбилею доктора исторических наук, профессору кафедры новейшей отечественной истории исторического факультета Удмуртского государственного университета Аркадию Андреевичу Тронину. В ней даны очерк жизни и деятельности, научных достижений А.А. Тронина, список его трудов, воспоминания о нем однокурсников, коллег, друзей.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также широкому кругу интересующихся историей науки и образования Удмуртии.

© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2011

*К 80-летию со дня рождения
доктора исторических наук, профессора
А.А. Тренина*



Т.Н. Ефремова,
*кандидат исторических наук, профессор,
зав. кафедрой новейшей отечественной истории*

ПЕДАГОГ, УЧЕНЫЙ, ГРАЖДАНИН
(очерк жизни и деятельности А.А. Тронина)

Они ровесники. Удмуртский государственный университет и профессор, доктор исторических наук Аркадий Андреевич Тронин. И это глубоко символично, потому что вся жизнь этого талантливой педагога, видного ученого и общественного деятеля неразрывно связана с ведущим вузом Удмуртии. В трудовой книжке А. А. Тронина имеется всего несколько записей, фиксирующих этапы его трудовой деятельности: преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой, декан исторического факультета, проректор по научной работе УдГУ, зав. отделом наук и учебных заведений Удмуртского обкома партии. За всем этим — трудолюбие, целеустремленность, чувство долга и ответственность.

А начиналось все осенью 1931 года, когда в Ижевске в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР Наркоматом просвещения РСФСР открылся Удмуртский государственный педагогический институт, которому суждено было стать одним из первых высших учебных з а в е д е н и й Удмуртии, со временем получившим статус Удмуртского государственного университета. В том же 1931 году, 15 октября, в селе Зура Зуринского (ныне Игринского) района УАССР в семье Андрея Васильевича и Агафьи Филипповны Трониных родился сын Аркадий. Стоит отметить, что Андрей Васильевич был в Удмуртии человеком известным и уважаемым: он занимал ряд важных государственных постов, был председателем совнаркома и Совета Министров УАССР (1937-1948), избирался депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета УАССР, а мама Агафья Филипповна была домохозяйкой. В 1935 году семья Трониных переехала в Ижевск. Теплая семейная атмосфера, воспитание, основанное на принципах взаимопонимания и добросердечности, сформировали характер будущего ученого и педагога.

Аркадий Андреевич получил хорошее образование. В 1949 г. он окончил школу № 22 – одну из лучших школ г. Ижевска. Особых колебаний в выборе жизненного пути у выпускника не было. Интерес к отечественной истории, который зародился в душе еще в школьные годы, привел его на исторический факультет Удмуртского государственного педагогического института. Студенческие годы, наполненные азартом познания, творческими поисками, научно-исследовательской работой, изучением истории родного края, пролетели стремительно. В 1953 г., получив дипломом с отличием, А. А. Тронин продолжил образование. Он поступил в очную аспирантуру Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина, которую успешно закончил, досрочно защитив кандидатскую диссертацию, посвященную опыту строительства социализма в Удмуртии в 1917-1937 гг.

24-летний кандидат наук обладал всеми необходимыми качествами, чтобы сделать успешную карьеру в высшей школе. В первую очередь, это прекрасное образование, аналитический склад ума, ораторский дар, интеллектуальные

способности. Все это позволило ему уже в 28 лет занять должность заведующего кафедрой истории СССР в УГПИ, которую он возглавлял в течение ряда лет.

В 1965 г. молодой ученый А. А. Тронин был выдвинут на работу в Удмуртский обком КПСС, где возглавил работу отдела науки и учебных заведений.

Но в 1969 г. Аркадий Андреевич возвращается в УГПИ, и коллектив преподавателей и студентов избирает его деканом исторического факультета. Усилия нового декана были направлены на сохранение и упрочение высокого рейтинга и авторитета исторического факультета, который, учитывая его значительную роль в образовательном и научном пространстве республики и в общественной жизни Удмуртии, всегда считался в вузе факультетом № 1.

Несмотря на большую загруженность преподавательской и организационной работой, Аркадий Андреевич продолжал повышать свой профессиональный и научный потенциал: в 1975 г. в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова он защитил докторскую

диссертацию, посвященную проблемам становления удмуртской социалистической нации. Он стал одним из первых докторов исторических наук в республике. В 1979 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

Организаторские способности, высокий профессионализм, умение работать с творческими коллективами и с конкретными людьми, огромный научный потенциал – все это предопределило выдвижение А. А. Тронина на должность проректора Удмуртского государственного университета по научной работе. Этот пост Аркадий Андреевич занимал с 1976 до 1982 г.

С 1982 по 1989 гг. А. А. Тронин возглавлял кафедру истории советского общества. Будучи заведующим кафедрой Аркадий Андреевич упорядочил учебную нагрузку преподавателей, поощряя ее развитие. Им были подготовлены курсы лекций и спецкурсы, которые демонстрировали не только его научную компетентность, но и широкий кругозор. Наибольшей популярностью у студентов пользовались его лекционные курсы, посвященные истории России XX-XXI вв.,

а также методологическим проблемам исторической науки. С особым удовольствием он в течение долгого времени читает курсы по истории государственного строительства в Удмуртии, проблемам национальной политики и международных отношений в СССР, России и нашей республике.

Устойчивый интерес к истории своего края, большой практический опыт настоящего ученого-исследователя позволяют причислить А. А. Тронина к числу наиболее успешных ученых республики. В его работах особое внимание сфокусировано на истории Удмуртии. Сфера его научных интересов – проблемы методологии и историографии современной истории, национально-государственного строительства, международных отношений в Удмуртии. А. А. Тронин входил в состав авторских коллективов, подготовивших такие крупные труды, как «Очерки истории Удмуртской АССР» (Ижевск, 1962), «Очерки истории Удмуртской организации КПСС» (Ижевск, 1968), «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР» и др.

В качестве одного из ведущих ученых-историков Удмуртии Аркадий Андреевич был членом научно-редакционного совета такого научно-популярного издания, как «Удмуртская Республика. Энциклопедия». Его высокая научная квалификация, честность, принципиальность снискали ему уважение в профессиональной среде ученых, коллег-архивистов. А.А. Тронин в течение многих лет был членом Научного совета при Комитете по делам архивов УР. А. А. Тронин известен как научный редактор целого ряда трудов, ставших вехами в региональной историографии и источниковедении. К таким работам можно отнести «Хрестоматию по истории Удмуртии. В 2 томах. Документы и материалы. 1136 — 2007» (2007), «Книгу памяти, справочное изд-е в 8 томах» (1994 — 1997), «Органы государственной власти в Удмуртии. 1981 — 2001. В 2 томах» (2008) и другие труды. Различные стороны его научной деятельности свидетельствуют не только о непрекаемом авторитете профессора Тронина в научном сообществе, но и, в первую очередь, о многогранности его человеческой природы, о без-

границной любви к своей родине – Удмуртии.

С 1989 г. Аркадий Андреевич является профессором кафедры новейшей отечественной истории. Отличаясь в высшей степени рациональным мышлением, аналитическим умом, он создал на кафедре атмосферу постоянно,го научного творческого поиска, непрерывного совершенствования содержания, форм и методов преподавания, а также, что не менее важно, – дружелюбия, взаимопонимания и открытости. Именно это во многом помогает преподавателям кафедры решать сложные задачи современного реформирования высшей школы. Благодаря значительным усилиям А. А. Тренина и деканата на кафедре открыта магистратура по специальности «Новейшая отечественная история», которую он сейчас и возглавляет. Поощряя студентов и магистрантов к самостоятельному поиску исторической истины, Аркадий Андреевич являет собой пример настоящего ученого и педагога. К его заслугам можно отнести и тот факт, что он приобщил не одно поколение студентов и аспирантов к трудам лучших представителей отечественной и зарубежной исторической науки.

Многие из его бывших учеников сегодня успешно представляют науку Удмуртии.

Как истинный профессионал А. А. Тронин предпочитает не злоупотреблять вниманием коллег и студентов, дает высказаться другим, внимательно прислушиваясь к аргументам. Выступая сам, он затрагивает действительно ключевые проблемы, практически всегда убеждая коллег в собственной правоте. И не удивительно, что и сегодня на кафедре и на факультете его авторитет – беспрекословный.

А. А. Тронин стоял у истоков создания института соискательства и аспирантуры на факультете. С 1994 по 2000 гг. он возглавил специализированный Совет по защите кандидатских диссертаций по специальности 07.00.02 – «Отечественная история». А в 2000 г. на историческом факультете был создан специализированный Совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям «Отечественная история», «Археология», «Этнография, этнология и антропология», членом которого стал Аркадий Андреевич. Под его научным руководством подготовлены один доктор

и 13 кандидатов исторических наук. Среди его учеников немало известных в республике специалистов. В их числе д.и.н., профессор А. Е. Коньшин, д.и.н., профессор, первый проректор УдГУ Г. В. Мерзлякова, д.и.н., профессор В. В. Напольских, д.и.н., профессор С. Л. Бехтерев, д.и.н. Л. Н. Бехтерева. Учениками Тронина считают себя и кандидаты исторических наук проректор, зав. кафедрой политологии и политического управления М. Ю. Малышев, доцент кафедры дореволюционной отечественной истории С. Л. Мельников, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Л. В. Мерзлякова, директор одной из школ Ижевска Ю. Т. Никонов и др.

Всем, кто знаком с Аркадием Андреевичем, он известен простым, но строго регламентированным образом жизни, бескорыстием, совестью, порядочностью. Обладая высокими деловыми качествами, он никогда не использует административный ресурс в собственных интересах. Все это позволило ему снискать огромное уважение как у студентов и преподавателей на факультете, так и у коллег в УдГУ и других научных коллективах и учреждениях.

Аркадию Андреевичу Тронину присуща активная гражданская позиция, которую характеризуют ответственное отношение к любому порученному делу, умение четко видеть и анализировать особенности того или иного периода в истории нашей страны и республики. На протяжении многих лет он принимал самое деятельное участие в республиканской общественной жизни. В его биографии можно выделить такие моменты, как руководство Удмуртской организацией общества «Знание» РСФСР, активное участие в работе ряда общественных организаций, в числе которых Педагогическое общество РСФСР, Научно-экономическое общество, Общество охраны природы.

В разные годы А. А. Тронин был секретарем партийной организации исторического факультета, членом партбюро, а затем парткома Удмуртского педагогического института. Особая страница в общественной работе А. А. Тронина – его депутатская деятельность. В Верховном Совете УАССР VII созыва он представлял интересы своих избирателей, жителей Шарканского района республики. Именно тогда ярко проявились такие

человеческие качества депутата Тронина, как честность, принципиальность, отзывчивость, понимание людских забот и проблем, стремление помочь человеку в каждой конкретной ситуации. На любом участке общественной деятельности А. А. Тронин неизменно оставался инициативным, энергичным и ответственным человеком.

Яркая, насыщенная знаменательными событиями и конкретными делами жизнь Аркадия Андреевича, его многолетняя плодотворная педагогическая и научная деятельность не остались незамеченными. Он удостоен звания «Заслуженный работник народного образования Удмуртской Республики», отмечен нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», награжден Почетными грамотами Министерства просвещения РСФСР, Совета Министров УАССР, Государственного Совета Удмуртской Республики. Так отмечен его весомый вклад в развитие науки и образования, подготовку достойных кадров специалистов-историков.

Но портрет Аркадия Андреевича будет не совсем полным, если не упомянуть его увле-

чение спортом. В разные годы он увлеченно занимался борьбой, лыжами, легкой атлетикой. Но особая страсть – шахматы! Об этом его увлечении знают все – от первокурсника до седого профессора. А. А. Тронин является неперменным участником всех шахматных турниров, которые проводятся на факультете и университете. Его спортивные заслуги отмечены значком «Ветеран спорта РСФСР».

Профессор А. А. Тронин занимает свое особое место в истории не только ведущего вуза республики Удмуртского государственного педагогического института – Удмуртского госуниверситета, но и Удмуртии в целом. Его влияние на развитие и становление исторической науки в Удмуртии весьма высоко. Но обладая высоким научным потенциалом и непререкаемым профессиональным авторитетом ученого и педагога, он остается простым и доступным для общения человеком, с которым всегда интересно поговорить, поспорить, пообщаться. Аркадий Андреевич Тронин относится к тому типу руководителей педагогических и научных коллективов, главное достоинство которых сводится к умению

вести за собой творческих людей, ставить перед ними большие цели и совместными усилиями добиваться их. Это человек, являющий собой пример искреннего служения избранному делу, окружающим людям.

В своей наполненной наукой, лекциями, студентами, магистрами и аспирантами жизни Аркадий Андреевич остается цельной натурой. Интересы его многогранны и разнообразны. А если случаются когда сложные ситуации – рядом те, кто всегда поймет и поддержит. Это его родные и близкие. В первую очередь, супруга, Аврора Андриановна, спутница жизни уже на протяжении более 53 лет. И, конечно же, сыновья – Андрей Аркадьевич, доктор геолого-минералогических наук, ведущий сотрудник одного и академических институтов Санкт-Петербургского отделения РАН, и Алексей Аркадьевич, специалист в области компьютерных технологий, который живет и работает в Торонто (Канада). Дети выбрали себе свою профессиональную дорогу. Но как знать, может быть, со временем кто-нибудь из трех внучек Аркадия Андреевича продолжит его дело и станет историком?..

Слово об ученом и учителе

С.Л. БЕХТЕРЕВ,
доктор исторических наук,
профессор

Вести разговор об Аркадии Андреевиче Тронине так же легко, как и сложно. Легко потому, что натура на редкость открытая, чистая и честная. Сложно потому, что Аркадий Андреевич - личность масштабная, комплексная, цельная, широко известная в республике и за ее пределами.

Когда в 1981 году я поступал на исторический факультет нашего университета, во многом выбор определялся звучными именами, характеризовавшими качество профессорско-преподавательского состава: Вильгельм Евгеньевич Майер, Владимир Емельянович Владыкин, Борис Григорьевич Плющевский, Римма Дмитриевна Голдина и, конечно же, Аркадий Андреевич Тронин.

Зная его заочно, вплотную познакомился с ним уже в годы учебы в вузе, особенно на специализации по отечественной истории советского периода. Именно он совместно с коллегами по кафедре заложил основы моего будущего профес-

сионального научного труда, прививая навыки исследовательской деятельности, раскрывая свои тайны творческой лаборатории ученого.

Первым серьезным испытанием подверг он меня на защите дипломной работы «Идейно-политический крах эсеровского максимализма в Удмуртии», которая выполнялась под научным руководством Павла Николаевича Дмитриева. Вполне в доброжелательном тоне задавал «провокационные» вопросы, на которые я пытался ответить. Вскоре после прохождения своеобразной «инициации» Аркадий Андреевич решился на отчаянный шаг: согласился стать научным руководителем моей кандидатской диссертации по теме: «Эсеро-максималистское движение в Удмуртии», которая была защищена в 1994 году в только что открывшемся в УдГУ Диссертационном Совете.

Позже, работая в Аппарате Государственного Совета Удмуртской республики, я не раз обращался к Аркадию Андреевичу за консультациями, что немало способствовало успешной государственной службе.

В начале 2000-х годов, по возвращении

в родной университет уже в качестве докторанта, наряду с Галиной Витальевной Мерзляковой, выступившей моим научным консультантом по докторской диссертации, Аркадий Андреевич дал весьма ценные советы по методологическим, историографическим, фактологическим аспектам политической системы современной России в региональном разрезе.

Свои достоинства ученого и общественника Аркадий Андреевич успешно реализует в качестве заместителя главного редактора Научно-практического журнала «Иднакар», ставшего творческой площадкой для многих исследователей Удмуртии, России и зарубежных стран.

За долгие годы совместного общения Аркадий Андреевич раскрыл еще одну сторону своей широкой натуры – отличный домохозяин и семьянин. Не раз, бывая в его профессорской квартире, возникало ощущение уюта, теплоты и доброты, бережно поддерживаемых его супругой Авророй Андреевной. Весьма поучителен и его опыт по воспитанию двух сыновей, в становлении которых Аркадий Андреевич принимал самое деятельное участие. До сих пор он с теплотой

и благоговением вспоминает свои походы в школу, на родительские собрания, уроки... А с какой любовью и трепетом он относится к своим внукам!

Спасибо Вам, Учитель! Многие лета, Аркадий Андреевич!

О.И. Васильева,
*кандидат исторических наук, зам. директора
ГКУ «Центральный государственный архив УР»*

А.А. Тронин и архивная служба Удмуртии

Путь ученого историка неотделим от архива. Связав однажды свои научные интересы с историей Удмуртии, А.А. Тронин на всю жизнь соединил себя с архивной службой Удмуртии. Сначала посещая читальные залы наших архивов как исследователь, работающий над проблемами истории Удмуртии, в дальнейшем - как ближайший друг и соратник по работе в Научном совете Комитета по делам архивов при Правительстве УР, как соавтор многочисленных трудов, подготовленных совместными с архивистами усилиями.

С первых шагов на научном поприще его отличает пристальное внимание к историческому источнику, умение анализировать и интерпретировать его. Посвятив значительную часть своего научного творчества изучению истории Удмуртии

XX века, Аркадий Андреевич выявил и изучил целые комплексы ценнейших документов, позволивших раскрыть многие политические и социально-экономические аспекты истории Удмуртии.

Историографическое пространство исторической науки Удмуртии А.А. Тронин обогатил трудами по истории Удмуртии 1920-1930-х гг. На обширной базе исторических источников, в основном впервые вводимых в научный оборот, им написаны разделы в таких фундаментальных трудах, как «Очерки истории Удмуртской АССР» (Ижевск, 1962), «Очерки истории Удмуртской организации КПСС» (Ижевск, 1968). Он является первопроходцем в изучении процессов становления и развития удмуртской нации, истории национально-государственного строительства. Выявленные им документы и материалы стали основой для развития особого направления в региональной историографии.

Мы знаем, что интерес к историческому источнику, любовь к архивной работе Аркадий Андреевич прививает многочисленным студентам, соискателям и аспирантам исторического

факультета УдГУ. В архивной отрасли трудится немало его учеников, которые с большой любовью и признательностью воспринимают полученные уроки.

На протяжении многих лет государственная архивная служба Удмуртской Республики тесно сотрудничает с Аркадием Андреевичем. Как никто другой он понимает значение архивов в сохранении документальной истории нашего Отечества. А.А. Тронин - бесменный, самый авторитетный, самый пунктуальный и обязательный член Научного совета Комитета по делам архивов при Правительстве УР. Его обширная эрудиция, большой исследовательский опыт, постоянное внимание к новациям в исторической науке позволяют ему рассмотреть на высоком уровне выносимые на заседания Научного совета рукописи подготовленных архивистами трудов, посвящены ли они истории XX века и более далеким XVIII-XIX векам. А обаяние, тонкий юмор и доброжелательность не оставляют равнодушными не только друзей, но и его оппонентов.

За последние 20 лет почти ни одна работа архивистов не увидела свет без участия Аркадия Андреевича. Научный редактор, рецензент или просто внимательный и заинтересованный советчик – его помощь в подготовке архивных публикаций неоценима!

С.Т. Дерендяева,
*методист ГКУ «Центр документации новейшей
истории Удмуртской Республики»,
выпускница исторического факультета УдГУ 1973*
Г.

Аркадий Андреевич Тронин был у нас деканом, когда мы учились на II и III курсах, и преподавал нам историю СССР (период социализма), основы Советского государства и права, в том числе семейного. Но прежде всего, он запомнился мне как Человек, в котором в первую очередь покоряла интеллигентность без понтового академизма и назидательности. Аркадий Андреевич - интеллигент в энной степени!

Он учил нас общению, оптимизму, любви к жизни. Аркадий Андреевич мог поддержать разговор абсолютно на любую тему – и серьезную, и шутивную. Помню, как на III курсе мы отмечали в нашей аудитории «экватор». Он услышал шум, пришел и сразу влился в нашу веселую компанию, стал рассказывать, как работал в цирке, показывать нам фокусы.

А анекдотов знал несчитанное количество!

При нем в деканате мы устраивали примерочную, так как единственное зеркало на факультете было там. На запасной лестнице он устроил нам курилку, сам принес урну. Он понимал студентов! Мы звали его «родным отцом».

С ним было просто, интересно, человечно.

Я.А. Долина,
*однокурсница,
выпускница исторического факультета УГПИ
1953 г.*

Годы студенческие

Мы - студенты послевоенного времени, трудного, голодного, начала 50-х. Пришли в пединститут весьма скромно одеты, в школьных пальтишках, спортивных куртках, были среди нас и ребята в солдатских гимнастерках, перетянутых ремнем. Это были участники Великой Отечественной войны, только что демобилизованные. Это - Ковычев Виктор, Зорин Николай, Запольских Аркадий, Шикалов Аркадий. Это были очень скромные парни, не козырявшие, что были на фронте, даже никогда не рассказывали о войне. Некоторым из них приходилось подрабатывать по ночам, разгружая вагоны на железнодорожной станции. Но это были упорные люди, стремящиеся к знаниям.

Если на лекциях мы, выпускники школ, занимали последние столы, то они всегда садились за первые. Мария Михайловна Мартынова дела-

ла нам замечания и ставила в пример усердие наших старших товарищей по курсу.

На третьем курсе с заочного отделения к нам влились поработавшие в школе Сметанин Михаил Петрович и Лубнин Георгий Николаевич, тем самым пополнив «старшую группу». Теперь мы уже и пикнуть не могли (т.е. писать записки, перешептываться, писать письма в армию).

Мы - это выпускники средних школ, в основном ижевских - №№ 22,30,25,24. Но были собратья из районов. Одного из них избрали старостой и с первого курса уважительно называли его Степан Иванович Воронцов.

Несмотря на трудное время, родителя наши всё делали, чтобы мы учились. У многих однокурсников остались только матери. Это были последствия войны, да и что скрывать, последствия политических репрессий. Мы старались облегчить им жизнь и учиться со стипендией. Нужно было учиться без «троек».

Лично у меня не было другой цели, как стать учителем. Мама, педагог, ее подруги, дошкольные работники, учителя не только рас-

писывали прелесть учительского труда, но и о сложностях поведали.

Да еще в школе, влюбленные в свое дело учителя – Демина Таисия Кузьминична (школа № 31), Беляева Алевтина Прокопьевна, Воробьев Владимир Кондтратьевич показывали пример доброты, любви к нам, безответного служения своему делу.

Но, ближе к нашему курсу. Несмотря на такую неоднородность, мы были очень дружные. На экзаменах «болели друг за друга». Никто не уходил, пока все не сдадут. Радовались от души хорошим оценкам товарищей, утешали и давали советы тем, кто сдал на «3».

К третьему курсу все «вошли во вкус» и троек уже в группе не было.

Группа гордилась отличниками - Аркашей Трониным, Воронцовым Степаном Ивановичем, Ковычевым Виктором и почему-то недолюбливала отличницу Цыганкову Адель. Все мы дружно участвовали в субботниках, также дружно копали картошку в Старых Мортьянах и в Шабердах.

Помогали заболевшей Людмиле Ярышкиной. И не только я носила ей задания и конспекты, провожали до квартиры преподава-

телей, которые на дому принимали у нее зачеты. Нашими преподавателями были замечательные люди. Никогда не забудем неутомную, влюбленную в Древнюю Грецию Елену Александровну Миллер. Всегда аккуратно одетая, с маникюром (для нас это было чудом), она, несмотря на свой возраст, могла сорваться и улететь в Крым на раскопки Неаполя Скифского, привезти древние черепки, показывала нам, с любовью рассказывала об их происхождении. Это ли не пример подвижничества?! Елена Александровна была интересным собеседником, могла запросто к себе домой пригласить, познакомить с мамой, напоить горячим шоколадом. Много лет спустя от ленинградских преподавателей я услышала о Елене Александровне. В 1942 году во время эвакуации из осажденного города она читала Гомера, конечно, наизусть, чтобы успокоить голодных и отчаявшихся людей в битком набитом товарном вагоне.

Нам просто нельзя было плохо учиться. Курс средней истории читал, проводил интереснейшие консультации и был нашим другом Василий Евгеньевич Майер.

Многранная, одаренная личность, добрый, он всегда сочувствовал студентам, подбадривая нас. Бывал на наших студенческих вечеринках, общение с ним было благом. А какие открытые уроки давал для нас во время педагогической практики! Многому мы у него научились. Василий Евгеньевич обладал феноменальной памятью. Поражал нас, когда наизусть цитировал классиков, огромные куски. Заканчивал: том такой-то, страница такая-то. И через 15 лет после окончания института я встретила его на остановке, поздоровалась, он – «Здравствуй, товарищ Долина». Я удивилась. «Василий Евгеньевич, мы-то не можем Вас забыть, а Вы как нас помните?». И он перечислил поименно всех, кто учился вместе со мной на курсе, назвав первым Аркадия Тренина. Много позднее я узнала печальную страницу его жизни, да не одну.

Помню Бориса Григорьевича Плющевского. Строгий, подтянутый, академического склада преподаватель. И только в 90-е годы я узнала правду, как нелегко приходилось нашим преподавателям, познавшим переселение в Казахстан, и преподавателям с нерусской фамилией.

А.В. Коробейников,
редактор журнала «Иднакар»

Наш мудрый товарищ и учитель

Кажется, лишь вчера мы отмечали предыдущий юбилей А.А. Тронина и посвящали ему номер нашего журнала «Иднакар», а прошло уже 5 лет! Для меня лично, и для моих отношений с юбиляром это были очень важные годы. Несмотря на то, что с 1978 по 1983 г. я учился на историческом факультете УдГУ и, естественно, встречал Аркадия Андреевича, настоящее наше знакомство состоялось именно тогда, 5 лет назад. Лишь в то время мы начали своё сотрудничество как равноправные (но увы, пока не равнозначные) коллеги, и наши встречи сделались не только частыми, но и очень насыщенными в плане научного общения.

Мне кажется, что наиболее важной частью нашего сотрудничества является рецензирование. Конечно, нет ничего удивительного в том, что Аркадий Андреевич, как член редколлегии «Иднакара» пишет рецензии. Но его рецензии особенные: кроме формального, довольно краткого

текста, Аркадий Андреевич берёт на себя труд досконально изучить рецензируемое произведение и изложить на полях множество замечаний, порой мелких, но по сути своей существенных для автора и читателя. Ведь он отмечает порой то, что другой просто не увидит, скользнув равнодушным взглядом, а увидев, не поймёт подвоха... И речь идёт не об ошибках в плане научно-историческом – такие ошибки мы стараемся выправлять и сами, – нет, он увидит порой то, что может заметить лишь человек, проживший долгую жизнь историка и преподавателя.

Именно такое неформальное рецензирование показывает его степень заинтересованности в нашем коллективном проекте. Он делает такие замечания, какие мог сделать только человек из той эпохи, который изучил историю не только по архивам, но и прожил её вместе со своим народом. Аркадий Андреевич старается сделать исторический текст не только достоверным вплоть до бытовых деталей, но и интересным для восприятия. И здесь мы с ним родственные души, мы вместе с ним переживаем интерес к живой истории, к устным рассказам очевидцев. А.А. Тро-

нин сам вышел из народа, он автор множества афоризмов, которые давно пошли в народ.

Говорят, что Аркадий Андреевич Тронин самый пожилой действующий историк Удмуртии. Это, несомненно, так. Но ключевое слово здесь - «активно действующий». А как же поверить, что этому историку исполнилось 80 лет? Не верьте! Так написано в его паспорте, но душой он моложе нас с вами!

Г.Н. Лубнин,
*отличник народного просвещения,
заслуженный учитель школы РСФСР,
отличник просвещения СССР*

С Аркадием Андреевичем Трониным я познакомился в нашей юности, в сентябре 1951 года, когда мы были студентами одной группы третьего курса исторического факультета УГПИ. Мы сблизились, подружились, как подтвердила жизнь, на долгие годы. Первого сентября текущего года нашей дружбе исполнилось 60 лет. По этому приятному поводу мы с Аркадием обменялись по телефону взаимными шутивными любезностями. В этом году Аркадию Андреевичу исполняется 80 лет, а мне идет 85-ый год. Поздравляя друга с 80-летним юбилеем, желая ему здоровья, продолжения деятельности в родной нам обоим сфере образования и благополучия семье, хочу, особо отметить добрый юмор близкого мне человека, присущий ему все годы. В нашем общении было немало забавных ситуаций, где юмор Аркадия был камертоном поднятия настроения окружающей молодежи, да и других

людей. Приведу некоторые примеры.

Знакомство Аркадия со мной и его участие в «приеме меня» в группу студентов третьего курса истфака. Произошло это так. Первого сентября я прибыл с рюкзаком за плечами в деканат истфака, пристроил рюкзак, с позволения секретаря, под один из столов и нашел аудиторию третьего курса истфака. В коридоре, против закрытой двери аудитории, стояла группа молодых людей, энергично смолила курево и оживленно беседовала. На мое негромкое приветствие кто-то кивнул, кто-то тоже негромко ответил словесно, продолжая курить и вести речь о чем-то им интересном. Но один молодой человек в очках и накаченной спортивной шеей, отведя руку в сторону с недокуренной дымящейся папиросой, полушутливо изрек, обращаясь ко мне на «вы»: «Вы к нам на начало занятий или по работе... из комсомола, ... или выше?!». Я ответил, что я к ним в группу учиться. Но зазвенел звонок и последние мои слова заглушил. Табакокуры задвигались, докуривая папиросы, тушили их, пристраивая окурки в урну. Стоявший ближе ко мне молодой человек, не докуривший, неброского вида, рыжий, с дет-

ской рыжей челкой волос, чуть сдвинутой с бровей, приветливо мне улыбнулся, протянул руку и отрекомендовался, что он староста группы Воронцов Степан, а в группе его называют еще и по отчеству... Ивановичем... шутя, конечно. Я вошел в аудиторию последним, вслед за Воронцовым. Воронцов встал за кафедру, а я сел на свободный стул перед кафедрой. Воронцов С.И., улыбаясь, поздоровался с кафедрой со всей группой и объявил, что в группе новенький студент, который имеет 3-5 минут, пусть скажет, кто он и откуда прибыл, чтобы проявить взаимное внимание и, пряча улыбку, покинул кафедру.

Я встал, повернулся лицом к группе, назвал себя полным именем, фамилией, указав беспартийность и не принадлежность к ВЛКСМ. Отметил, что после 8-го класса с 15 летнего возраста три года работал на военном заводе бригадиром комсомольско-молодежной бригады, закончил 9-10 классы вечерней школы без отрыва от производства, закончил историческое отделение Глазовского учительского института, три года после окончания которого работал учителем

истории и Конституции СССР, и завучем неполной средней школы в деревне Ленина (что в 15 км от г.Ижевска) Ижевского района УАССР.

Я женат. Жена – учительница, работает в упомянутой школе тоже завучем, проживает вместе с нашей дочкой в деревне Ленино. Пожалуйста, вопросы! С места встал тот же юноша высокий, слегка сутулящийся с накаченной борцовской шеей и чуть нараспев проговорил: «По моему, безусловно, глубокому убеждению вопросов-то нет, кроме одного... Можно сказать, сугубо персонального. Вот, мельком сказано, что родные тебя в семье Юрой называют и это верно. Но нам-то каково? Ты Юра уже в группе пятый. Мы, группа, разумеется, сугубо интеллектуальная и помним даже Юру Долгорукого, но в масштабе государства, а в масштабе одной группы уже пятая личность с одним и тем же именем – это уже перебор. У нас не Запад, где одних Людовиков... со счету можно сбиться. Давайте назовем новенького Егором и будем считать решение демократичным и единогласным». Тут с места староста Воронцов глуховато заметил: «Время!» А сосед Тронина А., Бабкин Ф (как позднее мне

стало известно), тоже с накаченной спортивной борцовской шеей и рыжий, как староста, мгновенно встал и с улыбкой, но четко произнес: «Как соратник Тронина по спорту, прошу лишить его возможности продолжать говорить и принять новичка в нашу спортивную группу и историко-спортивную ячейку», - показав при этом на мой нагрудный значок спортсмена.

В аудиторию быстро вошла дама с пышной прической черных волос, студенты притихли и встали поприветствовать ее. Она едва поздоровалась, как Степан Иванович негромко уведомил ее, что в группе новенький, а Тронин уточнил, что группа уже приняла новичка в свой состав и зачислила на учебное довольствие! Гнессия Григорьевна (это была наша умная и внешне строгая «классная дама» Чернова Г.Г.) чуть улыбнулась, задержала внимательный взор на группе, ответила, что она в курсе новости, ей приятна встреча в начале учебного года с полным составом группы, с чем она нас рада поздравить и начала читать лекцию.

Так началось для меня желанное время продолжения учебы в пединституте, а затем взаим-

ной симпатии и многолетней дружбы с Аркадием Андреевичем Трониным.

Среди множества положительных качеств А.А.Тронина мне хочется отметить также не только добрый юмор, но и внимательное соучастие в выходе из трудных ситуаций. Вот один из примеров. Меня зачислили на третий курс истфака института без предоставления места в общежитии. Родственников в г. Ижевске не было и таких товарищей, к которым можно было бы попроситься на временное проживание у них. Мне удалось устроиться на неделю жить (ночевать) в Доме колхозника, который располагался в те годы по улице М.Горького в том месте, где в последующие годы был построен корпус мотозавода. Я был одет в очень практичную одежду, которая не нуждалась в стирке и глажении: черную шерстяную гимнастерку с широким ремнем на поясе, брюки-галифе такой же ткани и хромовые сапоги. Сменив подворотничок белый, побрившись, и в начищенных сапогах я выглядел опрятно. Но на дворе стояла теплая сухая погода, и мое одеяние было не по сезону,

а в студенческой среде было особенно не по сезону, и меня смущало это. Как-то Аркадий пригласил меня в команду историков в первые же дни сентября провести дружескую встречу игры в волейбол с командой физмата. Мы пришли на волейбольную площадку института, которая размещалась за учебным корпусом, размещается, вне здания. Разделись до пояса. Уточню, я разделся до пояса, остался в брюках и сапогах, а Аркадий всё одеяние сменил на спортивное. «И что ты прирос к своим сапогам и гимнастёрке, – заметил Аркадий, – ведь погода теплая стоит?» После игры я рассказал ему о беспризорном своем положении с жильем, проживании в Доме колхозника, где я провожу ночлег в одной из многочисленных комнат, где нет возможности иметь даже отдельной тумбочки для вещей, не говоря уже о других возможностях хранения сменной одежды или обуви. Да и уведомили меня о том, что постоянное проживание в этой «гостиннице» запрещено. Аркадий нахмурился, вскочил с места на скамье, крикнул мне: «Не уходи, подожди меня!» - и умчался к юношам спортфака, которые поодаль готовились к трени-

ровкам. Через некоторое время он возвратился в компании с улыбающимся юношей. Мы познакомились. Это был Михаил Отопков, студент II курса спортфака пединститута, бывший ленинградский блокадник, живший со своей мамой, тоже блокадницей Ленинграда, инвалидом Великой Отечественной войны Александрой Алексеевной Отопковой в их собственном частном (личном) доме неподалеку от нашего института. К моему большому изумлению и удовлетворению, мы договорились о проживании моем в отдельной комнатке их дома, причем, за скромную плату. Я жил в доме Отопковых все два года учебы в пединституте и безмерно им и Аркадию благодарен за это.

А вот один из эпизодов, который очень характерен для Аркадия, - поступать во всех случаях нашей жизни разумно и уважительно к человеку и руководимыми им людьми, группами, коллективом, не ущемляя их чести и порядочности. Работая директором Понинской школы-интерната Глазовского района, я участвовал в велосипедном турпоходе воспитанников названной школы-интерната по маршруту с. Понино —

г. Глазов - пос. Балезино — с. Игра — с. Як-Бодья — г. Ижевск — г. Воткинск и возвращение в Понинскую школу-интернат этим же маршрутом. Колонну велосипедистов возглавлял на велосипеде молодой воспитатель и музыкант школы-интерната Ю.А. Ескин, а я ехал в колонне тоже, разумеется, на велосипеде, замыкающим. На некотором расстоянии от замыкающего колонну велосипедиста, т.е. от меня, шла грузовая интернатская машина, обтянутая березентовым тентом, с оборудованием для крепления велосипедов. Конечно, были у нас благородные причина и повод для этого турпохода команды из 15 человек, включая воспитателя и директора. Были в кузове автомашины и продукты, и вода. Воспитанники - подростки прошли медосмотр и тренировки. Для водителя машины выписан путевой лист, командировка, а для команды и меня утвержден маршрутный лист. Мы ездили в г. Воткинск на родину Героя Советского Союза летчика Василия Михайлова, погибшего в войне нашей Родины с фашистской Германией и ее союзниками. Для увековечивания памяти Героя среди других объектов, которым присвоено имя Василия Ми-

хайлова, была пионерская дружина нашей школы-интерната.

Поход был в первой половине июля 1965 года. Во время обратного следования из г. Воткинска домой, заночевали в деревне Загребино, которая на Як-Бодьинском тракте. После ночлега поблагодарили бригадира деревни Загребино за ночлег и получили его разрешение проехать по пастбищу к речке Тылой искупаться, а затем следовать дальше, не возвращаясь в деревню. Приехали к речке, убрали коряги, с удовольствием вымылись, искупались. Вдруг из облака пыли на тракте появилась светлая «Волга». Остановилась, чуть съехав с тракта. Из машины вышел гражданин в очках, держа в руке какой-то, видимо, летний головной убор, и чуть наклонившись, несколько сутулясь, направился большими шагами к нашей автомашине. Шофер наш бравый фронтовик стоял у машины, спокойно взирая на незнакомца. Я торопливо облачился, выйдя из речки, в легкую куртку-пыльник, какие были на всех туристах, и вдруг слышу очень знакомый со смешинкой

громкий возглас: «Этто что за цыганский табор, что за цыганское вседозволенность? Почему покос топчете?». Судя по голосу и шутливым ноткам, удивленно думаю, да это Тронин А.А., зав.отделом науки и школ обкома КПСС! Но каким ветром его сюда занесло? Между тем наш шофер Александр Третьяков поясняет незнакомцу, что мы заезжали к речке не по покосу, а по выгону для скота и вреда земле и людям от нас нет. Да и бригадир Загребин нам к тому же не только тут подъехать разрешил, а даже дальше по этому выгону проехать. А возбужденные подростки уже включились в разговор: «Мы же только выкупались, нельзя что ли?». Я прошел вперед, приподнял свою панаму на мокрой голове, улыбаясь, поздоровался с Аркадием Андреевичем, тиская его руку. Повернулся к ребятам и сказал, чтобы они успокоились и занялись велосипедами. И добавил, что перед нами партийный руководитель всех школ Удмуртии и, конечно, вправе уточнить, что мы делаем на заливных лугах деревни. Мы отошли от людей в сторону, и я кратко рассказал Аркадию, куда и зачем мы совершили поход и возвращаемся домой, в шко-

лу-интернат. «А тебя каким ветром сюда занесло», - спрашиваю я у Аркадия. Он усмехнулся и сказал, что аппаратных работников обкома КПСС, Правительства УАССР и руководителей ряда министров по инициативе бюро обкома КПСС направили в сельские районы помогать в организации сенокоса и заготовке кормов для зимнего периода животноводства. «Ты же знаешь, - с у с м е ш к о й в голосе продолжал он, - что я еще на институтской скамье «глубоко изучил» вопросы кормовой базы для животноводства и теперь еду поучать непосредственных организаторов сельхозпроизводства! И наша практика «толкачей» - уполномоченных обкома КПСС сплошь и рядом еще и не специалистов мне очень не нравится, она давно себя изжила, а мы продолжаем практиковать и навязывать таких организаторов извне, вплоть до колхозов. Все эти уполномоченные унижают руководителя на местах уже одним своим присутствием ролью «подгонялы»». Мы помолчали. Я был полностью согласен с мыслями друга, ибо был в деревне, был этому очевидцем.

Такой был Аркадий Андреевич, конечно,

верно мыслящим, образованным человеком, не только видящим мелочную опеку нижних постов руководства того периода, но и крупные перегибы и извращения в политике руководства обществом. Я выразился неточно, он был и есть очень порядочный и прекрасный человек, крепко уважаемый людьми.

Л.Д. Макаров,
*доктор исторических наук, профессор
кафедры археологии и истории
первобытного общества УдГУ*

Наш исторический факультет всегда славился сильным составом преподавателей. С момента поступления в Удмуртский университет в 1972 году я имел счастье учиться у целой плеяды замечательных представителей исторической науки, покоривших «зеленых» еще студентов яркими лекциями, невероятной эрудицией, широтой взглядов и великолепным обаянием. Одним из таких начинающих учителей является доктор исторических наук, профессор Аркадий Андреевич Тронин, отмечающий в этом году свое восьмидесятилетие. Эта цифра знаковая, поскольку совпадает с юбилеем нашего университета, что само по себе примечательно.

Надо сказать, что с Аркадием Андреевичем, как лектором, в студенческие годы мне приходилось сталкиваться нечасто: основной курс по истории СССР новейшего периода читал не он,

а Анатолий Иванович Суханов. Однако встречи с ним проходили и по другим поводам, связанными с учебным процессом (4 года я был старостой группы), общественной и спортивной жизнью факультета и университета. И что всегда подкупало в нем окружающих - это простота, скромность, заводной характер, умение поддержать разговор на любую тему, участие в художественной самодеятельности, физкультурно-спортивных мероприятиях, факультетских и кафедральных вечеринках. Вспоминается, как когда-то встречали на факультете Новый год - лет, наверное, 20 назад. Гвоздем программы на любом подобном мероприятии всегда были Дед Мороз и Снегурочка. На сей раз их роль сыграли, соответственно, Владимир Алексеевич Кананин и Аркадий Андреевич Тронин! И если великолепное действо Кананина произвело в обществе ожидаемый фурор, то женская роль Аркадия Андреевича вызвала неопишуемый восторг и взрыв эмоций присутствующих, показав его еще и прекрасный артистический талант!

Необходимо, конечно, отметить и преподавательский опыт юбиляра, лекции и семинары кото-

рого давали не только полновесные знания, но и отличались нестандартным мышлением, неожиданными выводами, юморными пассажами и глубокой эрудицией. И это притом, что речь шла об очень серьезной эпохе – новейшей истории страны – Советском Союзе, насыщенной официальной идеологией марксизма-ленинизма, сомнения, в действенности которой в те годы трудно было представить. Конечно, это были отнюдь не оппозиционные взгляды, однако сама форма подачи материала студентам была построена не по формальным позициям учебников, а основывалась на дополнительных источниках, собственных жизненных наблюдениях, воспоминаниях родных и близких. Если учесть то, что отцом Аркадия Андреевича был человек, входящий в число первых по статусу и положению руководителей Удмуртской АССР, - Председатель Совета Министров АССР, то становится понятно, какова была информированность сына. Аркадий Андреевич никогда не бравировал своим не простым происхождением, оставаясь скромным в общении со сверстниками.

Полученное им историческое образование

стало добротной базой не только в преподавательской и научной карьере, но и путеводной звездой в обычной жизни. Находясь на руководящих должностях или на общественной работе в УГПИ – УдГУ (декан, завкафедрой, проректор, председатель парткома или профкома), Аркадий Андреевич проявлял терпимость, товарищеское сочувствие и старался оказать посильную помощь. Эти черты характера он демонстрирует и сейчас. Неспроста к нему тянется молодежь, которой он может дать дельный совет по учебе, научной работе, личной жизни.

Что касается научной работы, то мне довелось уже высказаться об этой стороне жизни юбиляра ровно десять лет назад – к его 70-летию. За прошедшее время Аркадий Андреевич продолжил исследовать сложный национальный вопрос, оставаясь при этом истинным интернационалом, и являясь сыном удмуртского народа, он не устает призывать и власти, и историков не забывать чаяния и интересы всех национальностей республики, в том числе русских, численно превосходящих другие народы региона, включая и коренное население.

Львиную долю своего времени А.А. Тронин уделяет редактированию и рецензированию многочисленных учебных, научных, научно-популярных трудов и справочных пособий, экспертизе, редактированию и оппонированию кандидатских и докторских диссертаций в диссертационном совете Д 212.275.01 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» и является одним из самых активных его членов.

Несомненно, наш юбиляр является примером и для подрастающего поколения историков-студентов, магистров, аспирантов, многочисленных выпускников и для более старших коллег по факультету – преподавателей, научных сотрудников, методистов, лаборантов. Пожелаем же Аркадию Андреевичу Тронину доброго здоровья, благополучия ему и его и всем его близким. научного и физического долголетия и счастья! Мы Вас любим!

*Р.Ш. Насибуллин,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий лабораторией
лингвистического картографирования и
исторической лексикологии УдГУ,
член Российской комиссии
лингвистического атласа Европы,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Заслуженный деятель науки УР.*

С Аркадием Андреевичем Трониним я впервые познакомился, когда осваивали садогородные массивы: его участок находится на массиве «Мичуринец», а мой – на массиве «Водитель». Эти массивы находятся по соседству. Дорогу к этим и соседним с ними массивами строили долго. Пока прокладывали дорогу, сменилось несколько генсеков ЦК КПСС. Его дом отличается двумя признаками: во-первых, крыша его фазенды, в отличие от других, очень крутая, во-вторых, торчит флюгер в виде петуха. По этому петуху соседи легко определяли направление ветра.

В отличие от других профессоров истфака А.А.Тронин легко доступен, с ним можно разго-

варивать на любую тему. Он уже был осведомлен, что я работаю над удмуртской частью Лингвистического атласа Европы (ЛАЕ). Он хотел узнать более подробно, что представляет из себя этот европейский атлас. Даже он сомневался и сказал: «Не развалится ли этот проект как вавилонская башня, ведь многие мировые проекты и задумки разваливаются». Я выразил ему свою уверенность в том, что этого не произойдет, потому что пройден самый ответственный этап в создании ЛАЕ: уже собран материал по всем языкам Европы, в том числе и по удмуртскому языку. Потом он рассуждал примерно так: «Вот у Вас тема завершится. А дальше чем будете заниматься? А ведь начать новую тему на пустом месте нелегко». Я ему объяснил, что я продолжу эту же тему, Если я в европейский атлас поставлял материалы по каждому диалекту из одной деревни, то есть из 21 деревни, то теперь мне предстоит собрать материалы из такого количества населённых пунктов, что из этого материала можно было составить диалектологический атлас удмуртского языка. Материалы диалектологического атласа позволяют провести относительную хронологию

заимствованных слов из русского и татарского языков. Русских слов в удмуртском языке в несколько раз больше, чем татарских. Собственно говоря, неизвестно, сколько слов в удмуртском языке, пришедших из русского языка и через русский язык. Теперь у меня две задачи: с одной стороны, выявить количество случаев параллельного употребления татарских и русских слов, которые употребляются для обозначения одних и тех же предметов и понятий. Небезынтересно изучать русские заимствования, которые не имеют своих параллелей с татарскими заимствованиями в удмуртском языке.

Мои рассуждения моему собеседнику очень понравились. Он понял, что я перед собой ставлю слишком трудную задачу. Я с ним согласился. Я ему сказал, что для работы одновременно над национальным атласом и русскими заимствованиями нужен целый институт. Мы оба пришли к единому мнению о том, что при составлении историко-хронологического словаря мне придётся столкнуться с трудностями, связанными с исчезновением письменных источников дореволюционного периода в наших библиотеках и архи-

вах. Дело в том, что половину источников составляли церковно-клерикальные книги, и они были сожжены в тридцатые годы.

Через некоторое время Аркадий Андреевич меня ловит в коридоре второго корпуса УдГУ и говорит: «Пойдём сегодня ко мне на квартиру. Я приготовил тебе сюрприз». Стояла поздняя сырая мрачная осень. Вот мы уже у него на квартире. Сняли с себя верхнюю одежду. Он мне предложил тапочки, сшитые из серого сукна, обычно из такого сукна носят куртку сталевары. Тапочки были явно ручной работы. Я узнал, что эти тапочки хозяин сам сшил.

Когда Аркадий Андреевич принес целую связку старых книг, у меня загорелись глаза. Хотелось скорее узнать, что там имеется. Когда развязали связку, там были почти все номера журнала «Кенеш», который был закрыт в связи с репрессией К.Герда и его сподвижников. На следующий же день приступил к обработке этих бесценных источников.

После этих первых встреч мы часто встречались с профессором. С тех пор прошло много времени. Я достиг многого. Каждому моему успе-

ху он искренне радовался. После защиты докторской диссертации я приступил к исследованию русских заимствований советского периода. Советский и постсоветский периоды русских заимствований содержат много тайн и ранее неизвестных явлений. Недавно я Аркадий Андреевичу показал графическое изображение динамики первой фиксации новых слов с 1918 года.

Увидев его, он пришел в восторг и говорил, что он никогда не полагал, что русские заимствования могли фиксироваться крайне неравномерно и что их количество непосредственно зависит от политико-экономической ситуации в стране: как только ситуация ухудшается, тут же число новых вхождений уменьшается.

А.И. Новиков,
педагог-краевед,
Почетный гражданин города Ижевска

За сходство с героем популярного в последние годы художественного фильма «Дети капитана Гранта», снятого по роману Жюль Верна, ученик ижевской средней школы № 22 Аркаша Тронин получил от тренера по греко-римской борьбе Константина Алексеевича Белозерова прозвище «Сорелло». А меня, ученика школы № 28, учительница начальных классов Елена Михайловна Позняк прозвала «Слоном» за то, что я на ее уроке сдал сдачи плевком на плевок. Причем тут слон, когда плюется верблюд? Тем не менее, кличка «Слон» надолго приклеилась ко мне и вне стен школы. Тогда, в 1947-м году, мне было шестнадцать лет, и я уже работал мотористом и учеником столяра на Колтоминском лесозаводе, а Аркадий, мой ровесник, заканчивал десятилетку.

Секция борьбы находилась в подвале жилого дома с длинным общим балконом, что на углу улиц Красной и Труда (в настоящее время улица

Труда переименована в улицу Ленина; нынешняя улица Труда находится в Устиновском районе). Около этого дома, который и сейчас цел и невредим, всегда собиралось много ребят, пожелавших заниматься в спортивной секции, которой руководили братья Белозеровы.

Тренеры Константин Алексеевич и Павел Алексеевич Белозеровы за сравнительно недолгий срок работы в Ижевске подготовили немало мастеров спорта, чемпионов Удмуртии, России и СССР. А некоторые из этих спортсменов пошли по их стопам и стали тренерами.

Известными воспитанниками Белозеровых на борцовском ковре стали Ленарий Опалев, Владимир Абрамов, Игорь Хайнацкий, Ренат Бабкин, Геннадий Конин, Валерий Докучев и другие.

Помимо работы по подготовке высококлассных спортсменов, братья Белозеровы тренировали и нас, обычных подростков. Оба наши тренера были под метр восемьдесят, красавцами, мощного телосложения, хорошо одевались. Они предъявляли нам, мальчишкам, очень высокие требования: не курить, не сквернословить, уважительно относиться друг к другу, стойко переносить спор-

тивные неудачи. Они научили нас кодексу спортивной чести. Например, после окончания поединка победителю и побежденному следует обменяться рукопожатием и взаимными поклонами. Категорически запрещалось демонстрировать чувство превосходства и неприязни. Они считали недопустимым для нас отставание в учебе, снижать из-за занятий спортом успеваемость в школе. А если среди подростков-школьников и были отстающие, то они должны были подтянуться и не запускать впредь занятия ни в школе, ни в секции. Одинаково важен был и успех в учебе; и результат в спорте. Слово тренеров Белозеровых было законом, который соблюдался неукоснительно.

В 1947-1948 гг. пример старшеклассника Аркадия Тронина был налицо: он не был победителем в спортивных соревнованиях, но уверенно участвовал в чемпионате Удмуртии по греко-римской борьбе.

Уроки Константина Алексеевича и Павла Алексеевича не прошли даром. Их подопечные стали теми, кем стали: Абрамов - водителем автоколонны, Бабкин - заведующим сектором Удмурт-

ского обкома КПСС, Хайнацкий – руководителем подразделения на заводе, Конин и Михайлов - тренерами по вольной борьбе, Опалев – врачом-окулистом, Раевский – художником – оформителем.

Аркадий Андреевич Тронин стал известнейшим ученым, доктором исторических наук. Наша юность и греко-римская борьба остались в прошлом. Но борьба как состязание научных сил от него, разумеется, неотделима. И в этой борьбе он стал настоящим победителем.

К.А. Пономарев,
доктор исторических наук, профессор

С Аркадием Андреевичем Трониным я учился в 1949-1953 годах на историческом факультете Удмуртского государственного педагогического института. Мы с ним одноклассники. Я родился в начале апреля 1931 года, он – в середине октября этого же года. На полгода моложе, а второкурсник. Дело в том, что Тронин окончил десятилетку, а я – педучилище, учебный план которого на год дольше.

Педагогический институт размещался в здании второго корпуса современного университета и имел 5 факультетов: литературный, иностранных языков, физико-математический, естествознания и истории. Наш факультет располагался на втором этаже и обучалось на нем всего 100 человек. Естественно, мы знали в лицо не только историков, но почти всех студентов института. Тем более, что поточные лекции по общественным дисциплинам читались для студентов всех факультетов одновременно в одной аудитории.

Коллектив исторического факультета был дружным, горазд на выдумки и на всех общественных мероприятиях и соревнованиях занимал, как правило, призовые места. В городе славились наш хор, запевалой которого был Лев Туранов, группа акробатов в составе Генриха Ковалева, Анатолия Крапивина и Эдуарда Синицина, драматические номера Юрия Иворина и Шикалова Аркадия. Успешно выступали и спортсмены: Ренат Бабкин и Аркадий Тронин по борьбе.

Тронуна нельзя было не заметить. Он выделялся и по фигуре и по характеру. Высокий, худющий, в очках от близорукости, он напоминал Жака Паганеля – известного персонажа из кинофильма «Дети капитана Гранта». Хохмач. В свободное время вокруг него всегда толпилась группа веселящихся людей. В то же время вундеркинд. К нему в любое время можно было обратиться с любым вопросом и получить исчерпывающий ответ. Институт он закончил с красным дипломом и сразу же был направлен в аспирантуру МГПИ им. Ленина, где успешно написал и защитил кандидатскую диссертацию. Вернулся он на факультет остепененным преподавателем.

Далее наши пути надолго разошлись. Судьба нас свела снова осенью 1980 года, когда мне предложили возглавить кафедру истории КПСС университета. Аркадий Андреевич был уже доктором исторических наук. К этому времени он успел уже поработать заведующим кафедрой, деканом исторического факультета, заведующим отделом науки и учебных заведений Удмуртского обкома КПСС. Естественно, нам пришлось постоянно общаться и сотрудничать.

Именно в этот период я заметил одну удивительную особенность Аркадия Андреевича. Он чувствовал мысли человека, с которым общался. Угадывал слова, и даже целые фразы, которые собирался произнести собеседник. Как шахматист при игре просчитывает варианты ходов соперника и свои ответные шаги, так при общении с человеком он предугадывал ход его рассуждений.

Как всякая состоявшаяся личность, Аркадий Андреевич добропорядочен, скромнен, не кичлив, доступен, общителен. Он на равных держится и с высокопоставленными чиновниками, и коллегами по работе, и студентами, и простыми гражда-

нами. Некоторые принимают простоту Тронина за мягкотелость. Они глубоко ошибаются. Когда вопрос касается дела, Аркадий Андреевич становится жестким и требовательным как к себе, так и к коллегам. Особенно это касается научной работы. Тронину, по роду деятельности, приходится много работать со студентами, аспирантами, соискателями кандидатских и докторских диссертаций. К каждому реферату, дипломному проекту, диссертации он предъявляет высочайшие требования, без скидки на личности и обстоятельства. Но зато, кто прошел научное руководство и «чистилище» Тронина, может быть уверен, что его работа получит высокую оценку.

На этой высокой ноте я завершаю свой панегирик.

Здоровья тебе, дружище! Успехов в работе и творчестве, счастья в личной и семейной жизни! Удачи во всех своих начинаниях!

Е.М. Ушакова,
*директор ГКУ «Центр документации
новейшей истории УР»*

Свой человек в архивах

Жизнь сводила меня с Аркадием Андреевичем Трониным не однажды.

Впервые – конечно, на любимом всеми историками четвертом этаже второго корпуса Удмуртского государственного университета. Для меня, студентки, в далекие теперь 1980-е годы, Аркадий Андреевич был одним из тех преподавателей, которые создавали, формировали то великое в нашей жизни явление, каким был для всех Исторический факультет, одним из тех, без кого Исторического факультета просто бы не существовало. Помню лекции Аркадия Андреевича по источниковедению, скупую похвалу в мой адрес. Встретились как-то в факультетском коридоре после экзамена по источниковедению. «Молодец, - сказал он мне, - все по полочкам разложила». Такая оценка окрылила. Может быть, поэтому впоследствии и связала свою

жизнь с историческими источниками – стала архивистом.

Позднее жизнь свела меня с Аркадием Андреевичем уже в профессиональной сфере. Аркадий Андреевич – один из крупнейших советских историков нашего региона, всегда был и остается частым гостем и своим человеком в республиканских архивах. Он один из немногих профессиональных ученых, имеющих тесные научные связи с архивистами.

В течение десятилетий Аркадий Андреевич был бессменным членом Научного Совета Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики. Принимал активное участие в подготовке, обсуждении основных архивных трудов – сборников архивных документов и материалов, архивных справочников. Неоднократно выступал в качестве научного редактора и рецензента архивных проектов. В их числе – сборники документов по истории г. Сарапула (1987 г.), по истории Удмуртии в годы Великой Отечественной войны (1995 г.), справочник «Органы государственной власти в Удмуртии. 1981-2001» (2008), Путеводитель по фондам Цен-

тра документации новейшей истории Удмуртской Республики (2001), Путеводитель по фондам и коллекциям документов личного происхождения Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики (2010) и ряд других изданий.

Замечания А.А.Тренина всегда были ценными и дельными, так как Аркадий Андреевич очень хорошо знает состав и содержание документов региональных архивов, как никто представляет их ценность для исторических исследований. Оценки Аркадия Андреевича, его рецензии, порой критические, едкие, что называется, зрящие в корень, всегда оставались в памяти, помогали принимать правильные решения, посмотреть по-иному, под новым углом зрения на набравшую проблему, увидеть то, что раньше не видел. Всегда располагали к сотрудничеству и общению доброжелательность Аркадия Андреевича, внимательность, желание помочь, его стремление по первому зову прийти в архив, откликнуться на любое наше предложение.

Помню, как несколько лет назад – в 2007 году - он оказал мне неоценимую помощь в работе

над вторым, «советским», томом Хрестоматии по истории Удмуртии. Работа по подготовке рукописи издания, посвященного 450-летнему юбилею вхождения Удмуртии в состав Российского государства, осложнялась в связи с большим количеством выявленных документов. Формат издания не позволял все из них включить в сборник, очередной архивный «кирпич» тянул на тысячу с лишним страниц, издаться в таком объеме было нереально. А между тем поджимали сроки, как всегда, торопило составителей руководство архивной службы. И в этот сложный момент Аркадий Андреевич, не являясь официальным научным редактором Хрестоматии, по нашей просьбе потратил время, просмотрел все выявленные документы и с легкостью определил, какими документами можно пожертвовать, а от чего отказываться не стоит.

Двумя годами ранее при подготовке проекта, посвященного 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, - сборника воспоминаний ветеранов «Не щадя жизни, презирая смерть...» я также последовала ряду советов Аркадия Анд-

реевича, высказанных им на заседании Научного Совета Комитета по делам архивов, о чем вспоминаю с благодарностью. Так что в определенном смысле учиться у Аркадия Андреевича я продолжаю и теперь, спустя годы после окончания университета.

За время, прошедшее с нашей первой встречи, изменилось, кажется, все и вся, кроме одного Аркадия Андреевича. Никогда особенно не задумываешься, сколько ему лет, он, как всегда, подтянут и молодцеват. И вот в прошлом, 2010 году, на одном из архивных мероприятий, презентации мультимедийного сборника «Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», Аркадий Андреевич поделился воспоминаниями о своем восприятии начала войны, которую застал уже подростком, об отце – Андрее Васильевиче Тронине, председателе Совнаркома Удмуртии, и невольно напомнил всем, что за его плечами уже десятилетия и вехи истории страны.

Неоценим и колоритен юмор Аркадия Андреевича, незабываемы его шуточки, которыми, кажется, отмечены все заседания архивного научного совета. Всегда вызывала восхищение его

жизненная позиция о том, например, как относиться к проблемам: не процитирую на память дословно, но смысл в том, что большинство проблем разрешатся сами по себе, не требуя нашего участия. Всегда в памяти его поговорки типа: «Война войной, а обед по расписанию».

В преддверии юбилея хочется пожелать Аркадию Андреевичу Тронину долголетия – и жизненного, и научного, не изменяющей ему бодрости духа, крепкого здоровья, благополучия и всего самого доброго

В.А. Шадрин,
*заслуженный работник
государственной и муниципальной
службы УР*

Учитель

Накануне знаменательного дня рождения Аркадия Андреевича Тронина, хочется рассказать о своём Учителе.

Высокий, стройный, энергичный, в симпатичных очках (все очки мне казалось таковыми, т.к. о них тогда, к счастью, не имел представления), с дымящейся «беломориной» - таким он предстал перед нами, первокурсниками 1975-го года.

Доктор наук, профессор, он не отмахивался от нас, а обсуждал с нами самые сумасшедшие идеи и «научные» догадки. Ходил с нами в ДНД (добровольную народную дружину), на субботники, играл в шахматы. И мы относились к нему с уважением, ни кому в голову не приходило дать ему какое-нибудь прозвище. Чего уж теперь

скрывать, сидя на «олимпе», мы, студенты, немало, но грешили тогда этим. Конечно, запомнились и его лекции, умение сложнейшие проблемы излагать доступно и ясно. А чего стоит такая простота, поняли позднее, когда сами стали давать уроки на педпрактике в школе.

Думаю, что найдётся не так уж много людей, которые сразу и уверенно смогут сказать, какой год был самым счастливым в их жизни, скорее назовут счастливым лишь день или месяц. А мне повезло: я поступил в только что открывшуюся аспирантуру у Аркадия Андреевича и целый год смог работать в архивах, не отвлекаясь ни на что, а главное, обсуждать собранный материал с Профессором. Потом пришлось перевестись на заочную форму обучения и сосредоточиться, прежде всего, на подготовке к чтению лекций.

Знакомясь с очередной моей рукописью лекции или статьи, Аркадий Андреевич всегда говорил о главном, был внимателен и доброжелателен, всегда указывал на достоинства и только потом на недостатки, никогда не ловил (как он любил тогда приговаривать) «блох» и не акцентировал на них внимание, ненавязчиво советовал, как

сделать лучше, где расставить акценты, чтобы текст лекции или статьи был понятнее и убедительнее.

Любил Учитель и пошутить. Запомнилась одна из встреч Нового года. Для застолья каждый член кафедры принёс какое-нибудь явство, вплоть до варенья из лепестков роз. Аркадий Андреевич угощал свежими огурцами (в то время любая зелень зимой была дефицитом), а после трапезы спросил, понравилось ли, и получив одобрение, снова задал вопрос: а что же вы ели? И после затянувшейся паузы сказал: «Кактусы», - чему не все оказались рады. Тогда стало понятно, почему дефицитнейшие «огурцы» так безжалостно были тщательно очищены от кожуры. Так мы узнали ещё об одном увлечении нашего шефа и, как оказалось, серьёзного. Дома у него была большая коллекция кактусов и многочисленная литература по уходу за ними. И что важно, они у него цвели, а это удаётся только Мастерам.

Заведующий кафедрой истории советского общества, он не стремился всеми способами ограждать сотрудников от трудностей, но и никогда не отказывал в помощи и добром совете.

90-е годы... Поиски новой работы. Предложения были разные и заманчивые. Но какое выбрать? Аркадий Андреевич, несмотря на то, что мой уход с кафедры создавал определённые трудности и он мог предотвратить его, не только не стал препятствовать, но и помог с выбором, который предопределил мою дальнейшую жизнь, как мне тогда казалось на ближайшие 5-7 лет, а оказалось, на десятилетия. И я, благодаря совету Аркадия Андреевича, выбрал интереснейшую работу и приобрёл замечательных коллег, а также, что немало важно, нашёл ответы на мучившие меня вопросы в ходе работы над рукописью диссертации, ответы на которые я безуспешно искал в местных и московских партийных и государственных архивах.

Аркадий Андреевич всегда был и сегодня остаётся простым в общении и человечным.

Изложенное выше - это только штрихи к портрету моего Учителя, но я воспользуюсь ещё одним из его советов: любую работу можно совершенствовать бесконечно и нужно изложить в ней максимум возможного, но нужно, если потребуется, всегда иметь в запасе материал для её продолжения и усовершенствования.

Страницы жизни

Фото материалы
из семейного архива

Трон, ных,
ИКУ «ЦБА УР»,
сотрудн, ков кафедры
новейшей ответственной
, стор, , ИДИУ

Клан Щрон, ны.



Родовое «, мен, е» Щрон, ных в деревне
Сел, групп Игр, нского района (основано в XVI веке).
Дом построен Ф, л, плот Дав, дов, чем Щрон, ным,
дедом А.А. Щрон, на



1939 г. Пшон, ны во дворе дома в Сел, и Эте
(слева направо):

1-ийрядя Карпя Дав, дов, ія (братя дед) я, я Аркад, ія
Кенакя (сенакя Карпа) я Ф, л, ппя Дав, дов, ія (дед) я
Патпяная Мсаевная (бабэшка) я, я Арсен, ія (брат) я

2-ойрядя Валерьян я Ф, л, ппов, ія (дядя) я
Аиа-ья я Ф, л, пповная (ма2ь) я Аполл, нар, яя (сес2ра) я

82я



1966яяя

Шрон, наяАла-ьяяФ, л, пповная-яма2ьяя

(1901-1976)яя



1945я.я

яШрон, н яАндреяВас, лев, 1я-яо2еуяя

(1901я-я1977)я

84я



1946яя Аполл, нар, яя-яес2ряя
(1925яя~я1999)яя

85я



1953я Арсен, 1я-ябра2я
(1929я-я2010)я

86я



1944 яя Валерьян яФ, л, ппов, 1я(дядя)яя
, яЕвдок, яяФ, л, пповная(2е2я)яя
вяЭФ-1366, яя Горьк, й.я

Пономарева Аврора Андр, ановная--яженая
Ув, деляя 1958 яя, яреш, лся...я
Ия2акя3/ся54-ийяодя

87я





Взрелаяя Япония, я Пок, оя-я 2000я

*АлекЯя Пяня, я Мар, ная («Маня») япяя 2, я, з Фон-
конная (Сянган) явя КанадЗнаяяя Яоянояя мел 2ок, 2ель 2-
воаяя Андрейярабо 2алляя 2ок, и Яояяна Эн-
о, Яедова 2ель Яоя, н 2, 2 2ея*

Гое-2оярядоя ФЗЗ, яма...я

ДеЗвоя, яшколая

90я



1937 г. я Аркад, ня, я Арян, ня
на Сенном я базаря в я Ижевскя

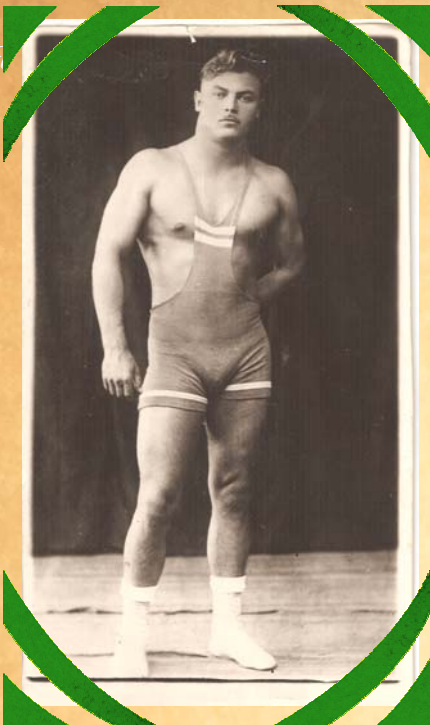


1я

1939яяОлеуяА! Ян, ня, яА!кад, ня(яЯ! Э/сьем!)яная. о2яя



1949яяРедколлел, яяРенлазе2ыя10я«б»яклатЯяшколмя№22я
 яяИ/севЯяя(Леваяянап! аво)яя
 ЕяКа!повяЭяСоло. , няАяП! он, няАяНса! ав, ня



я П! ене! я поabo! ъbeя
 К. Ая Белоze! овя, яя
 команда я Дам З 2, , яная
 пе! веня Вяя РСФСР я
 М 28 яя вя Све! длов Яея
 (Я! авая на лево): я
 я Ля Опалевя! Юя Ка! аваевя
 Гя А- он, н, я
 я А! Ян, ъя П! он, н, я
 я А! кад, ъя П! он, н, яя
 Ля Е- ! емовя Тя Це! баков. я



Съездъ

аѣ, !аНъ...я

94я



№5 МЯСЗен2ы-02л, ын, к, я, Шо!, ыЖюоя-акЭль2е2аяУПМ.я

№1я! яд(Я! аваяналево)яВяКовылевья

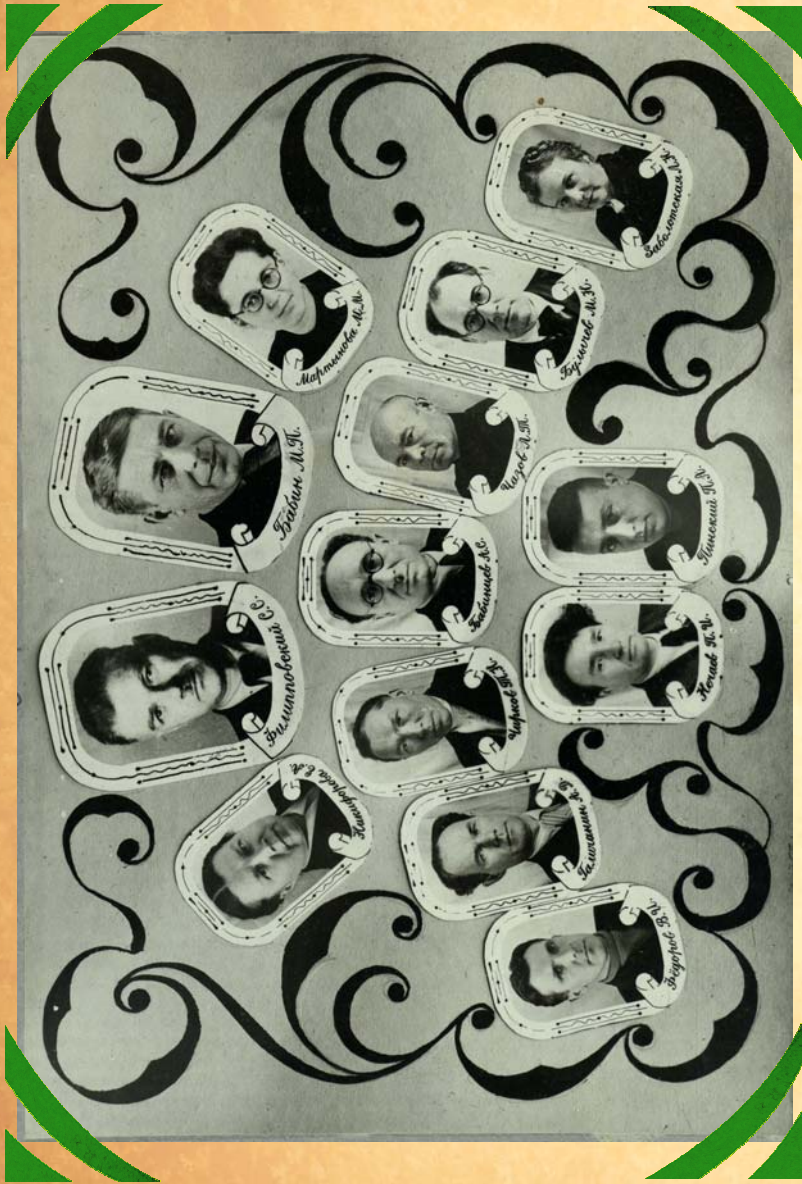
ЛяЯ! ышк, наЯМяБоб! оваЯАяП! он, н.я

2-оя! яд(Я! аваяналево)яРяКЗмашевья

АяО ыанковьяЮяВельковьяСяВо! онцовья?



Ая, !ан2ыяМФПМя, мяВ.ИяЛен, ная
 яА.ЯК, пе!маня, яА.АяП!он, ная
 наядемонЪ!ац, , яМ.ВяяяМБ4яявяМоЛвя



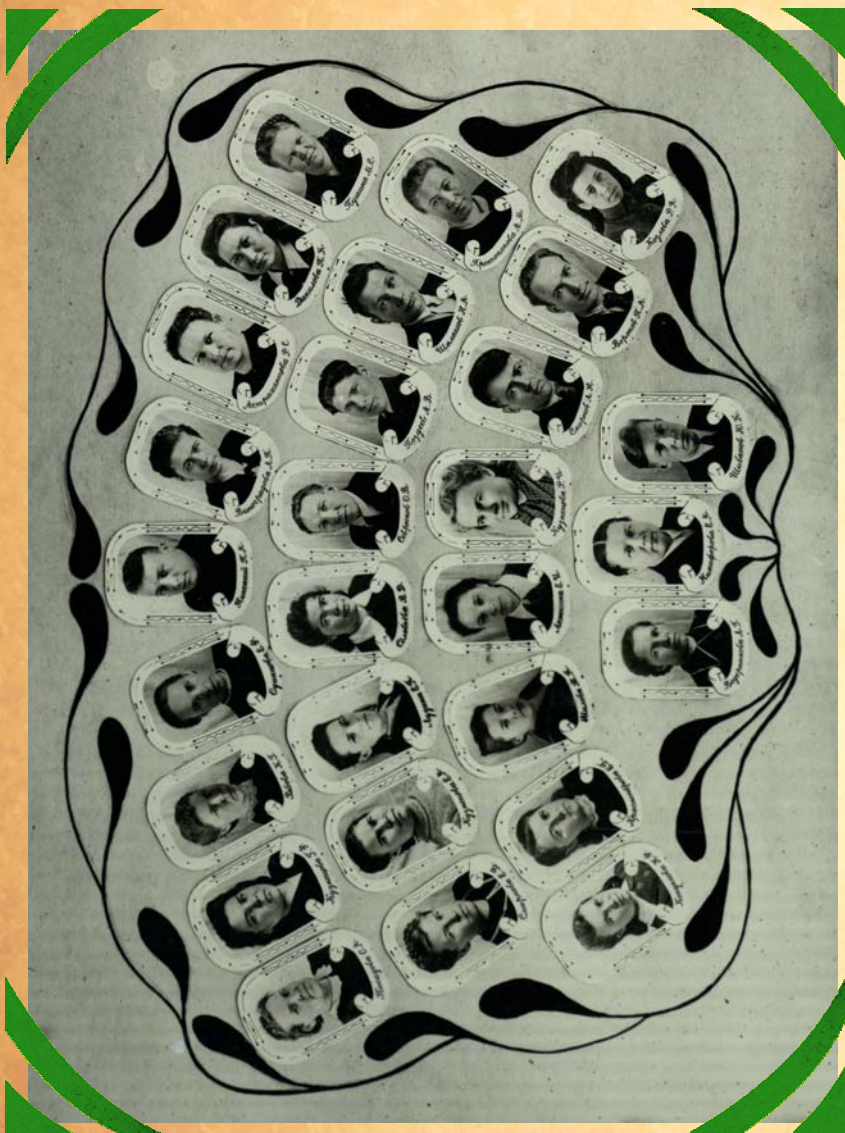
Юрий, !ек2о! арам, !ек2о! арам, !ек2о! арам

Як:е2а!, ята!2оно!оа, яком, 2е2ааВЛКСМ!а!е2а2ел, яме2акоа, яР2е2е2аюа!о-коааЯ-

ЯИ.я



МАРИЯ Д. В.



Витязи, к я, Ро!, воякы-аказы2аа0В19яя

ЖС, Знѣ - оная

! аЗнаѣя



Объявляю! каядо! уаяШенб! Энн я(Вена)яя
 ваяв! емяя! абы2ьяУ1-ояМеждЭна! одноояя
 конн! еЯя, По!, чеЯ, . янаЗя(МКУН).я

№2я



№1яя№7БяявяИжсвляя

Л.ВяПе23 оваЯЛ.СяБ, ан, шв, л, яР.ДяТолд, наЯя

Л.ВяЕ-!емоваЯН.ГяШ, шк, наЯЯЯномЯя

В.ЕяМаЙе!яПяГЗЯнцоваЯя

наЯяе!вомяпланея—яП.СяЮ!е. оя, яА.АяП!он, н.я

НЗЯ



Поляэжск, .я2! Зовя. о! ошояб! а2ьЯняка- ед! е!я

ЮдЯ



Учен, к, яА.АяП! он, ная~яяЯ, !анЗмяка- ед!ыяя
новейшейяоЗелелЗвеннойя, Яо!, , яя
(ЯйлаЯмноо, ея, эн, . яЗ/сеяЯал, яканд, даЗам, я, Яо!, белЖ, . янаЖ).я



*«3, мняяшколя~я2000»яя
А.АяП!он, н яяЛед, яЗлаЛн, ковяя
«к! ЗлоюяЛола»яя*

Юбя



2000 я А. Ая П! он, ня, я (сен) Яая а Вья коллек 2, вая
ка- ед! ыя новейшей яо 2е в 2веннойя, Яо!, , я

№ 7 Я



Как я в Яда явячен? елюбще Ява — А! кад, йя Анд! еев, й!я

№8я



П!ад, ц, онноезаве!шен, еяЗвебногоялодая, яо2к!ы2, еяле2неюя
Язонаянаяда!еяА.АяП!он, на.я



ГоДеп!, , мнмья. озлебая~яя
 Ав!о!аяАнд!, ановная, яА!кад, йяАнд!ев, йянаяЮейядалея яЯ
 п!еподаваЗелям, яка-ед!яновеишейяоЗелеЗвеннойя, Жо!, , яя
 , ятол, Золои, , я

ЛЮБЯ



А.АяП! он, няП!яНяЕ- !емовая, я
яВ.СяВо! онцовяная- онеядалноядомаяя
поЛ! оеннооя! Жам, яА! кад, яяАнд! еев, ъа.я



*У, Зеля, яЗен, цая-яА!кад, няАнд!ев, бяя
ЯП!аЗьянойяЮ!евнойяЛЗу, нойя*



*А.АяП!он, няВ.СяВо!онцова, яП.НяДм, 2!, евя-якалле, я
вмеЯеяЗусьямнояле2я*

Моя

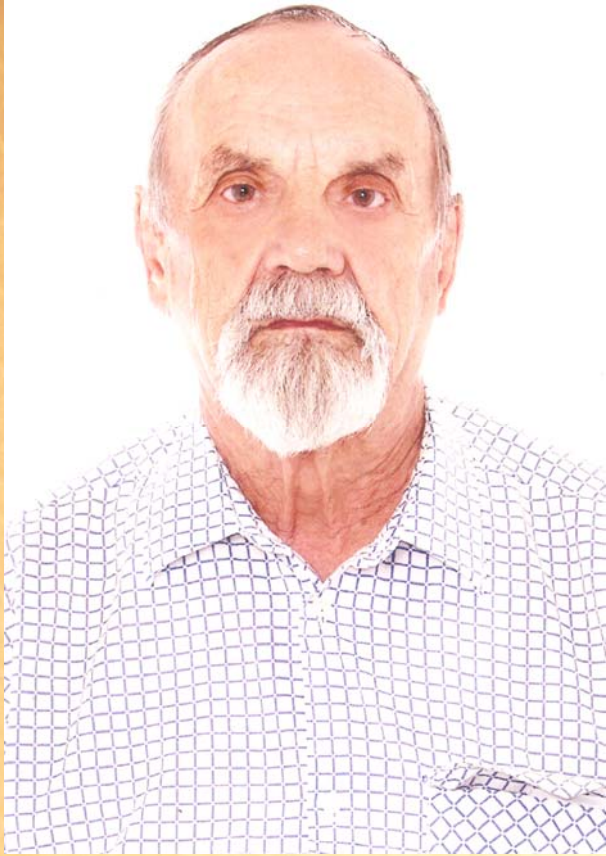


Ша. ма2ья-ялю!2я, АЗЯВощя
Ша. ма2, Яляя, Яо!, беЖоля-акЭго2е2ая-ля
А.АяП!он, ня, яП.ЮяЛзу, ная



ВЯдаяЯмолодезьявЯдая~яЯЯЗенЗам, яААЯП! он, н я
ЯЯЗенЗкойяДяТо! лановой я

НВЯ



20 Авг

ЛЭш, йяп! еподаваЗелгьяя
, Зо!, теАюоя-акЭвЗеЗа.я

Список
научных трудов
А.А. Тренина

Основные труды

1956

МТС – опорные пункты социалистического переустройства сельского хозяйства 1929–1937 гг. : (по материалам УАССР) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. А. Тронин ; МГПИ им. В. И. Ленина. – М., 1956. – 15 с.

1958

Политотделы МТС Удмуртии и их роль в реконструкции сельского хозяйства / А. А. Тронин // Ученые записки / Удмурт. гос. пед. ин-т. – Ижевск, 1958. – Вып. 14. – С. 51–66.

1961

Особенности социальной и технической реконструкции удмуртской деревни / А. А. Тронин. – М., 1961. – 18 с.

Работать и жить по-коммунистически / А. А. Тронин. – Ижевск, 1961. – 15 с.

1962

Борьба трудящихся Удмуртии за досрочное выполнение второго пятилетнего плана. Итоги второй пятилетки / А. А. Тронин, Ю. Г. Юминов // Очерки истории Удмуртской АССР / Удмурт. НИИ истории, экономики, лит. и яз. при Сов. Мин. Удмурт. АССР. – Ижевск, 1962. – Т. 2, гл. 5, § 2. – С. 180–189.

Начало осуществления второй пятилетки / А. А. Тронин, Ю. Г. Юминов // Очерки истории Удмуртской АССР / Удмурт. НИИ истории, экономики, лит. и яз. при Сов. Мин. Удмурт. АССР. – Ижевск, 1962. – Т. 2, гл. 5, § 1. – С. 172–180.

Под руководством коммунистической партии удмурты создали свое государство / А. А. Тронин, Ю. Г. Юминов // Книга для чтения по истории Удмуртии : для 5–8 кл. восьмилет. и сред. шк. – Ижевск, 1962. – С. 87–94.

1963

К вопросу о формировании удмуртской социалистической нации : (историограф. обзор) / А. А. Тронин // Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического района.

Исторические науки. – Свердловск, 1963. – С. 121–124.

Особенности социальной и технической реконструкции удмуртской деревни / А. А. Тронин // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. – М., 1963. – С. 305–314.

1964

Под знаменем Октября / А. А. Тронин // Блокнот агитатора. – 1964. – № 20. – С. 3–10.

1965

К вопросу об общем и особенном в формировании социалистических наций Поволжья и Приуралья / А. А. Тронин // Этногенез мордовского народа : материалы науч. сес., 8–10 дек. 1964 г. / под общ. ред. Б. А. Рыбакова, Б. А. Серебренникова, А. П. Смирнова. – Саранск, 1965. – С. 227–234.

1967

Варгин, Л. И. Дружба и братство народов СССР – источник могущества нашей Родины : материалы в помощь лектору / Л. И. Варгин ; ред. А. А. Тронин. – Ижевск, 1967. – 24 с.

Историография проблемы особенностей процесса образования социалистических наций в Поволжье и Прикамье / А. А. Тронин // Ученые записки / Удмурт. гос. пед. ин-т им. 10 лет УАО. – Ижевск, 1967. – Вып. 15 : История СССР. Всеобщая история. – С. 3–14.

Моя республика / редкол.: А. Н. Вахрушев, М. И. Гнедин, Е. П. Никитин (отв. ред.), Н. П. Павлов, А. А. Тронин, П. М. Яшин. – Ижевск : Удмуртия, 1967. – 192 с.

1968

Преобразование Удмуртской автономной области в автономную советскую социалистическую республику. Успехи ленинской национальной политики / А. А. Тронин // Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – Ижевск, 1968. – Гл. 7, § 3. – С. 302–312.

1969

В семье народов : формирование удмуртской социальной нации / А. А. Тронин, Г. П. Шкляев, М. М. Салтышев. – Ижевск : Удмуртия, 1969. – 140 с.

1970

Введение / А. А. Тронин // Культурное строительство в Удмуртии : сб. док. (1917–1940) / сост.: А. И. Боброва, А. С. Коробейникова ; под ред. А. А. Тронина. – Ижевск, 1970. – С. 6–16.

Культурное строительство в Удмуртии : сб. док. (1917–1940) / сост.: А. И. Боброва, А. С. Коробейникова ; под ред. А. А. Тронина. – Ижевск : Удмуртия, 1970. – 372 с.

1971

Фролова, Г. Д. Из истории удмуртской школы / Г. Д. Фролова ; под ред. А. А. Тронина. – Ижевск : Удмуртия, 1971. – 156 с.

1972

В семье нерушимой, великой / А. А. Тронин, А. И. Шабалин, Л. Н. Данилов. – Ижевск : Удмуртия, 1972. – 135 с.

Советский народ – новая историческая общность / А. А. Тронин // Пропагандист и агитатор. – 1972. – № 4. – С. 5–8.

1973

Завершение социалистической реконструкции народного хозяйства. Победа социализма (1933–1937 гг.) / А. А. Тронин // Хрестоматия по истории Удмуртии / под ред. В. Е. Майера. – Ижевск, 1973. – С. 200–201.

Удмуртия в период восстановления народного хозяйства и построения фундамента социализма (1921–1932 гг.) / А. А. Тронин // Хрестоматия по истории Удмуртии / под ред. В. Е. Майера. – Ижевск, 1973. – С. 176–178.

1974

Гусев, В. Калык улонэз мыдлань возьматыса : буржуазной социологыёс – Удмуртия сярысь / В. Гусев, А. А. Тронин // Молот. – 1974. – № 5. – 44–51-тв б.

Сюрес возьматвз эрико улонэ : (В. И. Ленинлэн «Нациослэн улонзэс ас мылкыдзыя радъяны правозы сярысь» статьяез потэм дырысен 60 ар тырмиз) / А. Тронин // Советской Удмуртия. – 1974. – 5-тв май.

Извращая факты. // Тронин А.А., Гусев В.Г. Молот. №5, 1974.

1975

Исторический опыт перехода удмуртского народа к социализму (1917–1937 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. А. Тронин ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 1975. – 47 с.

Кузнецов, П. К. Культурная революция в Удмуртской АССР (1917–1958 гг.) / П. К. Кузнецов ; науч. ред.: В. Е. Майер, А. А. Тронин. – Ижевск : Удмуртия, 1975. – 548 с.

1976

Социалистические нации и народности / А. Тронин // Удмуртская правда. – 1976. – 30 марта.

Суханов, А. И. История нашего края : учеб. пособие для шк. Удмурт. АССР / А. И. Суханов ; под ред. А. А. Тронина. – Ижевск : Удмуртия, 1976. – 184 с.

Эшъяськонлэн бадрым кужымеэ : (дасэтв пятилеткаысь ужпумъёс) / А. Тронин // Советской Удмуртия. – 1976. – 26-тв март.

Ярышкин, В. П. О человеке / В. П. Ярышкин ; под ред. А. А. Тронина. – Ижевск : УдГУ, 1976. – 51 с.

1977

Культурное строительство в Удмуртии : сб. док. и материалов (1941–1975 гг.) / сост.: И. А. Боброва и [и др.] ; под ред. А. А. Тронина. – Ижевск : Удмуртия, 1977. – 272 с.

Расцвет удмуртской национальной культуры / А. А. Тронин // Дорогой Октября / ред. М. С. Тронин. – Ижевск, 1977. – С. 192–205.

Социально-экономическое развитие Удмуртии в период социализма : (межвуз. сб. ст.) / редкол.: А. А. Тронин (отв. ред.), Т. С. Томшич, А. М. Васильев. – Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 1977. – 150 с.

1978

В союзе равноправных / А. А. Тронин // Удмуртская правда. – 1978. – 19 мая.

Против фальсификации истории Удмуртии в современной буржуазной историографии / А. А. Тронин // Историография и источниковедение истории партийных организаций Удмуртии : межвуз. сб. / редкол.: Т. С. Томшич (отв. ред.) [и др.]. – Ижевск, 1978. – С. 60–72.

Ученый – педагог : [к 70-летию юбилею со дня рождения А. Н. Вахрушева] / А. Тронин // Удмуртская правда. – 1978. – 28 февр.

1979

Великая сила дружбы советских народов / А. А. Тронин // Удмуртская правда. – 1979. – 5 апр.

Куликов, К. Новое социолого-этнографическое исследование / К. Куликов, В. Пименов, А. Тронин // Удмуртская правда. – 1979. – 3 июля.

Научный поиск : в вузах и техникумах / А. А. Тронин, Н. Бажерина // Удмуртская правда. – 1979. – 15 июня.

Пути совершенствования профессиональной подготовки будущих специалистов в вузе : тез. докл. II Респ. науч.-практ. конф. / редкол.: Б. Н. Шульга, А. А. Тронин [и др.] ; отв. за вып. Т. Д. Березина ; Удмурт. отд-ние пед. о-ва РСФСР. – Ижевск : [б. и.], 1979. – 205 с.

Социально-культурные преобразования в Удмуртии в период строительства социализма (1917–1941 гг.) : сб. ст. / ред.: А. А. Тронин (отв. ред.) [и др.]. – Ижевск : [б. и.], 1979. – 133 с.

Шкляева, Л. Ф. Подготовка учительских кадров в педагогических техникумах Удмуртии (1921–1927 гг.) / Л. Ф. Шкляева, А. А. Тронин // Социально-культурные преобразования в Удмуртии в период строительства социализма (1917–1941 гг.) : сб. ст. / редкол.: А. А. Тронин [и др.]. – Ижевск, 1979. – С. 72–87.

1980

Интернационализм в действии : из истории интернац. связей трудящихся Удмуртии : документы и материалы (1917–1977) / сост.: И. А. Боброва [и др.] ; ред. А. А. Тронин. – Ижевск : Удмуртия, 1980. – 216 с.

Карпов, И. М. Ленинская национальная политика в действии / И. М. Карпов, А. А. Тронин // Судьба республики – судьба народа / ред. М. С. Тронин. – Ижевск, 1980. – С. 18–30.

Ленин в нашей жизни : славный путь / А. Тронин // Удмуртская правда. – 1980. – 20 апр.

Предисловие / А. А. Тронин // Интернационализм в действии : из истории интернац. связей трудящихся Удмуртии : документы и материалы (1917–1977 гг.) / сост.: И. А. Боброва [и др.] ; ред. А. А. Тронин. – Ижевск, 1980. – С. 3–7.

1981

В семье социальных наций / А. А. Тронин. – Ижевск : Удмуртия, 1981. – 112 с. – Рец.: Шкляева, Л. Равная среди равных / Л. Шкляева. – Удмуртская правда. – 1982. – 26 янв.

Вторая республиканская научная конференция молодых ученых «Молодые ученые Удмуртии – народному хозяйству», посвященная 60-летию автономии УАССР : (тез. докл.) : просвещение и сел. хоз-во / редкол.: А. А. Тронин (отв. ред.) [и др.] ; Удмурт. обл. ком. ВЛКСМ ; Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР ; Ижев. с.-х. ин-т. – Ижевск : [б. и.], 1981. – 99 с.

История внешней политики СССР : (спецкурс) / А. А. Тронин // Программы специальных курсов и семинаров для специализирующихся по истории СССР : (совет. период, ч. 1) / Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск : УдГУ, 1981. – С. 28–31.

Осуществление ленинской национальной программы в СССР : (спецсеминар) / А. А. Тронин // Программы специальных курсов и семинаров для специализирующихся по истории СССР : (совет.

период, ч. 1) / Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск : УдГУ, 1981. – С. 32–35.

Приобщение к творчеству / А. Тронин // Удмуртская правда. – 1981. – 8 сент.

Суханов, А. И. История нашего края : учеб. пособие для шк. Удмурт. АССР : 7–10 кл. / А. И. Суханов ; под ред. А. А. Трониной. – 2-е изд. – Ижевск : Удмуртия, 1981. – 180 с.

1982

Куликов, К. И. В боях за Советскую Удмуртию / К. И. Куликов ; науч. ред. А. А. Тронин. – Ижевск : Удмуртия, 1982. – 260 с.

«Союз нерушимый республик свободных» / А. Тронин // Удмуртская правда. – 1982. – 27 сент.

СССР – торжество ленинской национальной политики КПСС / А. Тронин. – Пропагандист и агитатор. – 1982. – № 1. – С. 11–16.

1984

Всемирно-историческое знание победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : метод. материал для лекторов и

пропагандистов / А. А. Тронин. – Ижевск, 1984. – 30 с.

Калык демократия / А. Тронин // Советской Удмуртия. – 1984. – 24-тв янв.

Ступени роста : к 50-летию со дня преобразования Удмурт. автоном. обл. в Автономную Совет. Социалист. Респ. / А. Тронин. – Пропагандист и агитатор. – 1984. – № 22. – С. 2–5.

Трудовой подвиг рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции – крупный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков : метод. материал для лекторов и пропагандистов / А. А. Тронин. – Ижевск, 1984. – 19 с.

1986

Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918–1980 гг.) : справочник : (по материалам гос. архивов) / Центр. гос. архив Удмурт. АССР ; сост. А. А. Корелова ; редкол.: А. А. Тронин (отв. ред.) [и др.]. – Устинов : Удмуртия, 1986. – 339 с.

Предисловие / А. А. Тронин // Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918–1980гг.) : справочник : (по материалам гос.

архивов) / Центр. гос. архив Удмурт. АССР ; сост. А. А. Корелова ; редкол.: А. А. Тронин (отв. ред.) [и др.]. – Ижевск, 1986. – С. 7–14.

Приуралье в древности и средние века : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Тронин [и др.]. – Устинов : УдГУ, 1986. – 142 с.

Рабочий класс и национальная государственность удмуртского народа (1920–1937) / А. А. Тронин // Развитие рабочего класса автономных республик РСФСР : межвуз. сб. – Чебоксары, 1986. – С. 9–12.

1987

Союз свободных и равноправных / А. Тронин // Пропагандист и агитатор. – 1987. – № 23. – С. 5–8.

Удмурт калыклэн бадрым вормонэз : туннэ Удмурт АССР-лэн Конституциезлы 50 ар тырме / А. Тронин // Советской Удмуртия. – 1987. – 14-тӥ март

1988

Изучение национальных отношений в Удмуртии в 1945–1985 гг. / А. А. Тронин // Историография

социологического строительства в Удмуртии (1946–1985 гг.) : межвуз. сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР. – Ижевск, 1988. – С. 67–72.

Историография социалистического строительства в Удмуртии (1946–1985 гг.) : межвуз. сб. науч. тр. / Удмурт. гос. ун-т им. 50-летия СССР ; редкол.: А. А. Тронин [и др.]. – Ижевск : УдГУ, 1988. – 89 с.

Суханов, А. И. История нашего края : учеб. пособие для 7–10 кл. / А. И. Суханов, Е. Ф. Шумилов ; под ред. А. А. Трониной. – изд. 3-е, доп. – Ижевск : Удмуртия, 1988. – 208 с.

1989

Голдина, Р. Д. Средневековые памятники верховьев Камы / Р. Д. Голдина, В. А. Кананин ; науч. ред. А. А. Тронин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 216 с.

1992

Глазов : документы и материалы 1978–1989 гг. / под ред. А. А. Трониной. – Ижевск : Удмуртия, 1992. – 260 с.

1993

Книга памяти / сост.: В. П. Борисов [и др.] ; редкол.: А. М. Лисина ... А. А. Тронин [и др.]. – Ижевск : Удмуртия, 1993. – Т. 1 : Воины Алнаш., Грахов., Кизнер., Можгин. р-нов Удмурт. Респ., погибшие в боях, умершие от ран, пропавшие без вести в годы Великой Отечеств. войны 1941–1945 гг. – 532 с.

1994

Книга памяти. Т. 2. Воины Вавожского, Игринского, Селтинского, Сюмсинского, Увинского районов Удмуртской Республики, пропавшие без вести в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост.: И. В. Стремоусов [и др.] ; редкол.: А. М. Лисина ... А. А. Тронин, В. А. Шадрин. – Ижевск : Удмуртия, 1994. – 456 с.

Книга памяти. Т. 3. Воины г. Воткинска, Воткинского, Дебесского, Завьяловского, Якшур-Бодьинского районов Удмуртской Республики, пропавшие без вести в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост.: Ф. Н. Абрамов [и др.] ; редкол.: А. М. Лисина ... А. А. Тронин,

В. А. Шадрин. – Ижевск : Удмуртия, 1994. – 496 с.

Книга памяти. Т. 4. Воины г. Глазова, Глазовского, Красногорского, Юкаменского, Ярского районов Удмуртской Республики, пропавшие без вести в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост.: А. В. Логинова [и др.] ; редкол.: А. М. Лисина ... А. А. Тронин, В. А. Шадрин. – Ижевск : Удмуртия, 1994. – 448 с.

Книга памяти. Т. 5. Воины Балезинского, Кезского, Шарканского районов Удмуртской Республики, пропавшие без вести в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост.: Н. В. Чиркова [и др.] ; редкол.: А. М. Лисина ... А. А. Тронин В. А. Шадрин. – Ижевск : Удмуртия, 1994. – 460 с.

Книга памяти. Т. 6. Воины Камбарского, Каракулинского, Киясовского, Малапургинского, Сарапульского районов и г. Сарапула Удмуртской Республики, пропавшие без вести в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост.: Н. Г. Лихачева [и др.] ; редкол.: А. М. Лисина ...

А. А. Тронин, В. А. Шадрин. – Ижевск : Удмуртия, 1994. – 512 с.

Книга памяти. Т. 7. Воины Ленинского, Октябрьского, Первомайского районов г. Ижевска Удмуртской Республики, пропавшие без вести в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост.: Г. И. Потапова [и др.] ; редкол.: А. М. Лисина ... А. А. Тронин, В. А. Шадрин. – Ижевск : Удмуртия, 1994. – 392 с.

1995

Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны : (к 50-летию Победы) / А. А. Тронин // Удмуртия в годы Великой Отечественной войны : (1941–1945 гг.) : тез. науч. конф., Ижевск, 27 апр. 1995 г. / под общ. ред. Т. Н. Ефремовой. – Ижевск, 1995. – С. 48–50.

Введение / А. А. Тронин // Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии 1917–1991 гг. : посвящ. 75-летию Удмурт. Респ. / Ком. по делам архивов при правительстве УР ; сост.: О. М. Безносова, С. Т. Дерендяева, А. А. Королева ; науч. ред. А. А. Тронин. – Ижевск, 1995. – С. 3–6.

Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии 1917–1991 гг. : посвящ. 75-летию Удмурт. Респ. / Ком. по делам архивов при правительстве УР ; сост.: О. М. Безносова, С. Т. Дерендяева, А. А. Королева ; науч. ред. А. А. Тронин. – Ижевск : Удмуртия, 1995. – 744 с.

Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. : сб. док. / сост.: И. Н. Зайцева [и др.] ; науч. ред. А. А. Тронин. – Ижевск : Удмуртия, 1995. – 368 с.

1996

Исторический факультет УдГУ и проблемы региональной истории / А. А. Тронин // Исторический факультет : история, современное состояние и перспективы : тез. докл. респ. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию истор. фак. УГПИ–УдГУ / под общ. ред. Т. Н. Ефремовой. – Ижевск, 1996. – С. 3–4.

Национальная политика государственной власти России в XIX–XX вв. / А. А. Тронин // Исторический факультет : история, современное состояние и перспективы : тез. докл. респ. науч.-практ.

конф., посвящ. 65-летию истор. фак. УГПИ–УдГУ / под общ. ред. Т. Н. Ефремовой. – Ижевск, 1996. – С. 4–5.

1998

Рецензия на монографию Е.Ф.Шумилова "Город на Иже"// Удмуртская правда, 5.06.98

1999

Проблемы истории национально-государственного строительства в Удмуртии и современность / А. А. Тронин // Государство и общество : проблемы федерализма и самоуправления : материалы всерос. науч.-практ. конф., Ижевск, 14–15 янв. 1999 г. / отв. ред.: М. Ю. Малышев, В. В. Пузанов. – Ижевск, 1999. – С. 81–85.

2000

Национально-государственное строительство в Удмуртии : к 80-летию Удмурт. автономии / А. А. Тронин // Свое дело. – 2000. – № 5. – С. 2.

Православные храмы Удмуртии: справ.-указ. по док. Центр. гос. архива Удмурт. Респ. / сост.: И. Н. Зайцева, Г. И. Самарцева; науч. ред.

А. А. Тронин; Ком. по делам архивов при Правительстве Удмурт. Респ.; Центр. гос. архив Удмурт. Респ. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – 479 с.

Удмуртская Республика: энциклопедия / гл. ред. В. В. Туганаев; науч.-ред. совет: А. М. Липанов (пред. совета) ... А. А. Тронин, В. В. Туганаев. – Ижевск: Удмуртия, 2000. – 799 с.

Историография. // Удмуртская республика. Энциклопедия. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000.

СНК-СМ УАССР. // Удмуртская республика. Энциклопедия. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000.

Облисполком УАО. // Удмуртская республика. Энциклопедия. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000.

ЦИК УАССР

Съезд Советов УАССР. // Удмуртская республика. Энциклопедия. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000.

Постпредство УАО-УАССР. // Удмуртская республика. Энциклопедия. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000.

Ревком ВАО. // Удмуртская республика. Энциклопедия. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000.

Облэконо. // Удмуртская республика. Энциклопедия. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000.

Ерос (районы). // Удмуртская республика. Энциклопедия. – Ижевск: Издательство «Удмуртия», 2000.

2001

Путеводитель. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики : справочник-указатель / сост.: Т. С. Бобкова [и др.] ; науч. ред. А. А. Тронин. – Ижевск : Удмуртия, 2001. – 312 с.

2002

Войтович, В. Ю. Организационно-правовое становление и развитие прокуратуры в Удмуртии / В. Ю. Войтович, А. А. Тронин // Право : теория и практика : материалы науч.-практ. конф. 26 апр. 2002 г. – Ижевск, 2002. – С. 66–74.

2003

Войтович, В. Ю. Конституционные основы правового положения местного самоуправления в Российской Федерации / В. Ю. Войтович, А. А. Тронин // Вестник Удмуртского университета. – 2003. – Правоведение. – С. 3–11.

2005

Заметки о некоторых событиях в годы Великой Отечественной войны / А. А. Тронин // Великая Отечественная война в нашей памяти : сб. воспоминаний / сост.: Н. П. Долгина [и др.] ; отв. ред. Б. М. Нечитайло. – Ижевск, 2005. – С. 237–240.

Теоретические проблемы истории Великой Отечественной войны / А. А. Тронин, Н. Н. Бармина, Т. Н. Ефремова // Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию Победы, Ижевск, 7–8 апр. 2005 г. / под ред. А. Л. Кузнецова, Н. К. Коробейниковой, К. И. Куликова. – Ижевск, 2005. – С. 3–13.

Удмуртия и современность. Материалы Международной научно-практической конференции

"Перспективы функционирования родных языков", посвященной 85-летию государственности Удмуртской Республики. – Ижевск: Издательство УдГУ, 2005.

2007

Историческая наука в УГПИ - УдГУ. /Кафедра отечественной истории новейшего времени. / в соавторстве с Ефремовой Т.Н./ Ижевск, 2007.

2008

О книге "Номенклатура"// Иднакар. 2008, № 1.

2009

Учебно-методическое пособие для соискателей и аспирантов. – Ижевск: Издательство УдГУ, 2009. – 37 с.

Исследования по истории России XX века.// Наука Удмуртии, 2009, № 6. (в соавторстве).

Проблема российского федерализма и Удмуртия.// XX век в истории России. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2009.

Органы государственной власти Удмуртии. Справочник в 2 т. – Ижевск: Комитет по делам

архивов, 2009. (научное редактирование, предисловие, в соавторстве с Ефремовой Т.Н.)

К.И. Шибанова. След на Земле. Ижевск, 2009.

2010

Патриотизм в годы Великой Отечественной войны (на примере Удмуртии)//Роль патриотизма в культуре и экономике России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Воткинск, 13-14 ноября 2010 г. – Воткинск, 2010.

Патриотизм в годы Великой Отечественной войны (на примере Удмуртии)//Воспитание патриотизма и гражданского самосознания детей и молодежи. Материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Ижевск, 27 апреля 2010 г. – Ижевск: Издательство УдГУ, 2010.

Проблемы национально-государственного строительства в историческом наследии Н. П. Павлова. в кн. «Быть откровенным, прямым и правдивым». Ижевск, 2010.

2011

Замечательное свидетельство. // Тронин А.А.
«Иднакар», №1, 2011.

Рецензирование научных работ:

1967

В.Любимов, Б. Юлдашбаев. Ленин и самоопределение нации. Чебоксары. Чувашевское книжное издательство. 1967.

1969

[Рецензия] / А. А. Тронин // Учёные записки / НИИ при Сов. Мин. Чуваш. АССР. – Чебоксары, 1969. – С. 259–261. – Рец. на кн.: Любимов, В. В. И. Ленин и самоопределение наций / В. Любимов, Б. Юлдашбаев. – Чебоксары, 1967. – 237 с.

1973

Книга о братстве и дружбе народов / А. А. Тронин. – Удмуртская правда. – 1974. – 25 июня. – Рец. на кн.: Кутафин, О. Е. В семье равных и счастливых / О. Е. Кутафин, М. А. Шафир. – М. : Сов. Россия, 1973.

1980

Удмуртская республика – детище Октября / А. Тронин // Удмуртская правда. – 1980. – 9 сент. – Рец. на кн.: Павлов, Н. П. Удмуртская республика – детище Октября. – Ижевск : Удмуртия, 1980. – 112 с.

1981

Революцией призванные : очерки и рассказы о героях трех революций и гражданской войны в Удмуртии / сост. М. А. Садаков ; рецензент А. А. Тронин. – Ижевск : Удмуртия, 1981. – 316 с.

1983

Павлов, Н. П. Максим Прокопьев : (к 100-летию со дня рождения поэта-революционера) / Н. П. Павлов, П. К. Поздеев ; рецензенты:

А. А. Тронин, В. Г. Томшич. – Ижевск : Удмуртия, 1983. – 96 с.

1985

Советская Удмуртия в годы Великой Отечественной войны : сб. ст. / редкол.: С. П. Зубарев (отв. ред.) ; рецензенты: А. А. Тронин, В. Г. Томшич ; НИИ истории, экономики, яз. и лит. Удмурт. АССР. – Ижевск : [б. и.], 1985. – 175 с.

Соковиков, Л. А. Органы народовластия : из опыта работы Советов Удмурт. АССР / Л. А. Соковиков ; рецензент А. А. Тронин. – Устинов : Удмуртия, 1985. – 92 с.

1986

Школы Удмуртской АССР : справочник / сост. Е. А. Никифорова ; рецензенты: А. А. Тронин, Т. Р. Березина, А. В. Семин ; Ин-т усовершенствования учителей Удмурт. АССР. – Устинов : Удмуртия, 1986. – 269 с.

1987

В боях за освобождение Украины : о ратном подвиге воинов Удмуртии : сб. ст. / НИИ исто-

рии, экономики, яз. и лит. при Сов. Мин. УАССР ; редкол.: С. П. Зубарев (отв. ред.), А. Е. Суханов, А. В. Яковлев ; рецензенты: А. А. Тронин, А. С. Пономарев, В. Н. Левченко. – Ижевск : [б. и.], 1987. – 196 с.

Проблемы этногенеза удмуртов : (сб. ст.) / редкол.: М. Г. Атаманов [и др.] ; рецензенты: А. А. Тронин, Д. А. Яшин ; Удмурт. НИИ истории, экономики, яз. и лит. при Сов. Мин. УАССР. – Устинов : [б. и.], 1987. – 192 с.

Сарапул : документы и материалы 1596–1985 / сост.: Р. А. Ислентьева [и др.] ; рецензент А. А. Тронин ; Парт. архив Удмурт. обкома КПСС ; Центр. гос. архив УАССР. – Ижевск : Удмуртия, 1987. – 268 с. – (История городов Удмуртии).

1988

В боях за Белоруссию : о ратных подвигах воинов Удмуртии : сб. ст. / редкол.: С. П. Зубарев (отв. ред.), К. И. Куликов, А. В. Яковлев ; рецензенты: А. А. Тронин, А. И. Суханов, П. П. Ионов ; Удмурт. НИИ истории, экономики, яз. и лит. при

Сов. Мин. УАССР. – Ижевск : [б. и.], 1988. – 232 с.

Гражданская война в Удмуртии 1918–1919 гг. : сб. ст. / отв. ред. К. И. Куликов ; рецензент А. А. Тронин ; Удмурт. НИИ истории, экономики, яз. и лит. при Сов. Мин. УАССР. – Ижевск : [б. и.], 1988. – 176 с.

Зубарев, С. П. Принявшие первый удар : о ратных подвигах пограничников – воинов из Удмуртии / С. П. Зубарев ; рецензенты: А. А. Тронин, И. И. Машуриков. – Ижевск : Удмуртия, 1988. – 148 с.

Павлов, Н. П. Иосиф Наговицын : документ. очерк / Н. П. Павлов ; рецензенты: А. С. Пономарев, Ю. Ф. Перевощиков, А. А. Тронин. – Ижевск : Удмуртия, 1988. – 176 с. – (Навечно в памяти народной).

Проблемы аграрной истории Удмуртии : сб. ст. / редкол.: В. Е. Владыкин, Н. П. Лигенко (отв. ред.) [и др.] ; рецензенты: А. А. Тронин, М. М. Мартынова ; Удмурт. ин-т истории яз. лит. Урал. отд-ния АН СССР. – Ижевск : [б. и.], 1988. – 176 с.

Удмуртская АССР – фронту : (патриот. движения населения респ. в 1941–1945 гг.) : сб. ст. / редкол.: Н. А. Родионов (отв. ред.), А. И. Суханов, А. В. Яковлев ; рецензенты: А. А. Тронин, Л. Д. Фирулева ; Удмурт. НИИ истории, экономики, яз. и лит. при Сов. Мин. УАССР. – Ижевск : [б. и.], 1988. – 163 с.

1989

В боях за Советскую Прибалтику : о ратных подвигах воинов Удмуртии : сб. ст. / редкол.: С. П. Зубарев (отв. ред.), А. И. Суханов, А. В. Яковлев ; рецензенты: А. А. Тронин, П. И. Вещаков ; Урал. отд-ние АН СССР, Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. – Ижевск : [б. и.], 1989. – 272 с.

1990

Зубарев, С. П. В боях за Родину : о ратных подвигах сыновей и дочерей Удмуртии / С. П. Зубарев ; ред. Р. Г. Бабкин ; рецензенты: А. А. Тронин, А. И. Суханов, П. И. Вещиков. – Ижевск : Удмуртия, 1990. – 472 с.

Из истории развития народного хозяйства и культуры Удмуртии в XIX–XX веках : сб. ст. / редкол.:

Л. Ф. Шкляева (отв. ред.), А. И. Суханов, А. Н. Кутявин ; рецензенты: А. А. Тронин, Г. И. Рубцова ; Удмурт. ин-т истории яз. и лит. Урал. отд-ния АН СССР. – Ижевск : [б. и.], 1990. – 168 с.

Куликов, К. И. Удмуртская автономия. Этапы борьбы, свершений и потерь / К. И. Куликов ; ред. Л. Ф. Тюкина ; рецензент А. А. Тронин. – Ижевск : Удмуртия, 1990. – 208 с.

Материалы к серии «Народы Советского Союза». Вып. 4. Удмурты / Ин-т этнологии и этн. антропологии АН СССР ; отв. ред. Ю. Б. Симченко ; редкол.: М. Н. Губогло [и др.] ; рецензенты: Т. В. Лукьяненко, А. А. Тронин. – М. : [б. и.], 1990. – 190 с. – (Народы Советского Союза).

Оборонно-массовая работа в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. ст. / Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. Урал. отд-ния АН СССР ; редкол.: А. В. Яковлев (отв. ред.), С. П. Зубарев, Н. А. Родионов ; рецензенты: А. А. Тронин, Т. Н. Ефремов. – Ижевск, 1990. – 143 с.

1991

Шкляева, Л. Ф. Формирование советской интеллигенции в Удмуртии, 1917–1927 / Л. Ф. Шкляева ; ред. Р. Г. Бабкин ; рецензенты: А. А. Тронин, К. А. Пономарев. – Ижевск : Удмуртия, 1991. – 128 с.

1992

Варнавский, И. А. Политические партии России в трёх революциях : учеб. пособие / И. А. Варнавский ; рецензенты: А. А. Тронин, В. Д. Бацекало, Р. В. Скобелкин. – Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 1992. – 236 с.

Дмитриев, П. Н. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе / П. Н. Дмитриев, К. И. Куликов ; рецензент А. А. Тронин. – Ижевск : Удмуртия, 1992. – 392 с.

1993

Никитина, Г. А. Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861–1900 гг.) : монография / Г. А. Никитина ; отв. ред. Г. К. Шкляев ; рецензенты: В. Е. Владыкин, А. А. Тронин ; Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. Урал. отд-ния АН СССР. – Ижевск : [б. и.], 1993. – 160 с.

Удмурты : историко-этногр. очерки / науч. ред. В. В. Пименов ; рецензенты: А. А. Тронин, Н. В. Шлыгина ; Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. Урал. отд-ния РАН. – Ижевск : [б. и.], 1993. – 392 с.

1996

Шумилов, Е. Ф. Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии. XX век / Е. Ф. Шумилов ; рецензенты: А. А. Тронин, А. А. Петраков. – Ижевск : Удмуртия, 1996. – 264 с.

1998

Шумилов, Е. Ф. Город на Иже 1760–2000 : ист. хроника с прологом и эпилогом, в двух томах, повествующая о славных традициях и драм. истории столицы Удмуртии / Е. Ф. Шумилов ; Ин-т истории и культуры народов Приуралья при УдГУ ; рецензент А. А. Тронин. – 2-е изд., доп., перераб. – Ижевск : Свиток, 1998. – 400 с.

1999

Бехтерева, Л. Н. Рабочие оборонной промышленности Удмуртии в 1920-е годы / Л. Н. Бехтерева ; отв. ред. Н. А. Родионов ; рецензенты:

Ю. С. Перевощиков, А. А. Тронин ; Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. Урал. отд-ния РАН. – Ижевск : [б. и.], 1999. – 150 с.

2000

Войтович, В. Ю. Развитие правового статуса Удмуртии в составе России 1920–2000 / В. Ю. Войтович ; рецензенты: А. А. Тронин, К. А. Пономарев, М. К. Каминский ; Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. Урал. отд-ния РАН. – Ижевск : Удмуртия, 2000. – 52 с.

Пугачева Н.В. теория и практика политической социалистической личности. Ижевск, 2000.

2001

Проблемы экономической и социально-политической истории Удмуртии : сб. ст. / отв. ред. Н. А. Родионов ; рецензенты: А. А. Тронин, В. С. Иванов ; Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. Урал. отд-ния РАН. – Ижевск : [б. и.], 2001. – 284 с. – (Материалы к истории Удмуртии : Вып. 7)

Соловьев, Н. А. История развития физической культуры и спорта в Удмуртии : учеб. пособие / Н. А. Соловьев, И. А. Варнавский,

Г. Б. Северухин ; рецензенты: А. В. Ходыкин, А. А. Тронин. – Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2001. – 783 с.

Шумилов, Е. Ф. Христианство в Удмуртии : цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – нач. XX вв. / Е. Ф. Шумилов ; науч. ред. Я. Н. Щапов ; рецензенты: А. А. Тронин, Н. А. Миненко, М. М. Громыко ; Удмурт. гос. ун-т ; Ин-т права, соц. управ. и безопасности. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2001. – 434 с.

2003

Войтович, В. Ю. Организационно-правовые основы становления и реформирования правоохранительных органов в Удмуртии : (учеб. пособие) / В. Ю. Вайтович ; Удмурт. гос. ун-т ; Ин-т права соц. управ. и безопасности ; рецензенты: А. А. Тронин, М. К. Каминский, К. А. Пономарев. – Ижевск : УдГУ, 2003. – 160 с.

Войтович, В. Ю. Государственность Удмуртии : история и современность / В. Ю. Войтович ; рецензенты: А. Я. Малыгин, А. А. Тронин [и др.]. – Ижевск : Удмуртия, 2003. – 368 с.

Войтович, В. Ю. Конституционно-правовые основы Удмуртской автономии в 30-е годы XX века : (учеб. пособие) / В. Ю. Войтович / Удмурт. гос. ун-т ; Ин-т права соц. управ. и безопасности ; рецензенты: М. К. Каминский, А. А. Тронин [и др.]. – Ижевск : УдГУ, 2003. – 166 с.

Пугачева, Н. Б. Теория и практика политической социализации личности / Н. Б. Пугачева ; рецензенты: К. А. Пономарев, А. А. Тронин. – Ижевск : Изд-во ИжГСХА, 2003. – 241 с.

[Рецензия] / А. А. Тронин // Вестник Удмуртского университета. – 2003. – Правоведение : Вып. 2. – С. 189–190. – Рец. на кн.: Войтович, В. Ю. Развитие правового статуса Удмуртии в составе России 1920–2000 гг. – Ижевск : Удмуртия, 2003. – 52 с.

2004

Коньшин, А. Е. История коми-пермяцкого крестьянства 1917–1940 гг. : монография / А. Е. Коньшин ; рецензенты А. А. Тронин, Ю. С. Перевощиков, А. Ф. Сметанин. – Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2004. – 318 с.

Коньшин, А. Е. История коми-пермяцкого народа 1917–1940 гг. : учеб. пособие. Кн. 1. / А. Е. Коньшин ; рецензенты: А. А. Тронин [и др.] ; Фил. Удмурт. гос. ун-та в г. Кудымкар. – Кудымкар : [б. и.], 2004. – 352 с.

История России (курс лекций). Вятский ГГУ. Киров, 2004.

2005

«Мы за ценой не постоим...» : из истории строительства железной дороги Ижевск – Балезино : док. и материалы / Ком. по делам архивов при Правительстве УР ; Центр. гос. архив УР ; Центр документаций новейшей истории УР ; редкол.: А. П. Горяинов [и др.] ; сост.: А. Б. Дерюшев (отв. сост.) [и др.] ; науч. ред. Т. Н. Ефремова ; рецензенты: А. А. Тронин, Н. В. Белошапко, О. И. Васильева. – Ижевск : Удмуртия, 2005. – 304 с.

Мы шли к Победе трудною дорогой ... / авт. текста С. Жилин ; редкол.: А. П. Горяинов ; рецензенты: А. А. Тронин, Т. Н. Ефремова, М. Ю. Малышев ; Администрация Президента и

Правительства УР. – Ижевск : Регион-Пресс, 2005. – 152 с.

«Не щадя жизни, презирая смерть ...» : (страницы истории Великой Отеч. войны 1941–1945 гг. в воспоминаниях ветеранов Удмуртии) / сост. Е. М. Ушакова ; рецензенты: А. А. Тронин, О. И. Васильева. — Ижевск : [б. и.], 2005. – 160 с.

2006

Можга : документы и материалы. 1835–2005 / науч. ред. Н. А. Родионов ; рецензенты: А. А. Тронин ; Ком. по делам архивов при Правительстве УР. – Ижевск : [б. и.], 2006. – 584 с.

Государственный финансовый контроль в Удмуртии. Ижевск, 2006.

Васина Т.А. Камские заводы: население, культура, быт (конец XVIII – первая половина XIX вв.). Ижевск. 2006.

Государственное и муниципальное строительство в России. Ижевск. 2006.

Войтович В.Ю. Государственное строительство в Удмуртии: основные вехи. Ижевск. 2006.

Хрестоматия по истории Удмуртии. Т.2. Ижевск. 2006.

2008

Коробейников А.В., Туранов А.А. Священник Курочкин Н.И. об удмуртах. Ижевск. 2008.

2009

Войтович В.Ю. Конституционное строительство в Удмуртии: этапы развития. Ижевск. 2009.

Родионов Н.А. История оружейного производства в Удмуртии. Ижевск. 2009.

Экономика Вятского края: исторический аспект. Выпуск 1. Вятка. 2009.

2010

Удмуртия в годы Великой Отечественной Войны. Ижевск. 2010.

Войтович В.Ю., Иванова А.А. Местное самоуправление в Удмуртии. Ижевск. 2010.

Войтович В.Ю. Синдром партийности. Ижевск. 2010.

Литература об А. А. Тронине

Макаров, Л. Д. Проблемы истории удмуртского народа в новейшее время в трудах А. А. Тренина / Л. Д. Макаров // Вестник Удмуртского университета. – 2002. – № 4 : История России : теория и практика. – С. 8–12.

Репников, Д. Ровесник университета / Д. В. Репников // Вестник Удмуртского университета. – 2002. – №4 : История России : теория и практика. – С. 5–7.

Репников, Д. Ровесник университета : Сегодня профессора Тренина поздравляют друзья и ученики / Д. Репников // Удмуртская правда. – 2001. – 12 окт.

Тренин Аркадий Андреевич // Призвание / Сост.: Н. П. Долгина, В. И. Петровский ; Под ред. Н. П. Кралиной ; Удмурт. гос. ун-т . – Ижевск, 2001. – С. 149.

Тренин Аркадий Андреевич // Призвание : (ветераны ун-та). Кн. 1 / Сост. В. Н. Петровский ; Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 1997. – С. 182.

Тронин Аркадий Андреевич // Удмуртская Республика : энциклопедия. – Ижевск, 2000. – С. 685.

Тронин Аркадий Андреевич // Христорожденье, Л. С. Ученые-удмурты : биобиблиогр. справ. – Ижевск, 1997. – С. 30–31.

Шумилов, Е. Ф. Аркадий Андреевич Тронин / Е. Ф. Шумилов // Шумилов, Е. Ф. Большая наука. УдГУ : коллективный автопортрет / Е. Ф. Шумилов ; Ин-т комп. исслед. – Ижевск, 2006. – С. 97–99.

Актуальные проблемы
российской и региональной
истории
в работах А.А. Тренина

Органы государственной власти Удмуртии. 1981—2001

Развитие системы органов государственной власти неразрывно связано с процессами, происходящими в обществе. В отличие от периода 1918-1980 гг., когда в России, в том числе и в Удмуртии, проходил процесс становления и укрепления государства в форме советской власти, что было отражено в справочнике «Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918-1980)». — Устинов, 1986, последнее двадцатилетие XX в. характеризуется, наоборот, вначале кризисом, а затем сломом советской власти и формированием принципиально новой социально-экономической и политической системы. Можно выделить несколько этапов трансформации Советского государства в конце XX в. (применительно к Удмуртии):

- 1) 1981 г.-апрель 1985 г. — нарастание системного кризиса в обществе и государстве;
- 2) апрель 1985 г.-август 1991 г. — попытка перестройки общества и государства;

3) август 1991 г.-декабрь 1994 г. — распад СССР и формирование новой системы власти, принятие Конституций Российской Федерации и Удмуртской Республики;

4) декабрь 1994 г-2000 г. — становление и развитие новой социально-экономической и политической системы.

В соответствии с предлагаемой периодизацией необходимо оценить содержание каждого из этих этапов во взаимосвязи общесоюзных (общероссийских с 1991 г.) и региональных (в Удмуртии) процессов, которые определяли сущность изменений.

В 1981-1985 гг. организация и деятельность органов власти и управления в Удмуртии определялись и регламентировались Конституцией УАССР, принятой 31 мая 1978 г. и основанной на Конституциях СССР и РСФСР.

Согласно Конституции УАССР, высшим органом государственной власти республики являлся однопалатный Верховный Совет УАССР, который избирался сроком на 4 года и состоял из 200 депутатов. Работал в форме сессий, созываемых Президиумом Верховного

Совета, не реже 2 раз в год. К компетенции Верховного Совета относились принятие Конституции, законов о народнохозяйственном плане и государственном бюджете, утверждение нормативных актов Президиума. В ходе практической работы в 1970-80-х гг. Верховный Совет вышел за рамки очерченной в Конституции компетенции и принял ряд законов, вышедших за их пределы: законы о регламенте Верховного Совета, о Совете Министров, о выборах местных Советов народных депутатов, положение об организации работы с избирателями и др.

Конституция определяла статус народного депутата, его права и обязанности, причём депутат мог быть отозван в любое время по требованию большинства избирателей в установленном законом порядке.

Конституция также утвердила компетенцию постоянных комиссий в подготовке решений Верховного Совета и контроле за их исполнением.

Постоянно действующим органом Верховного Совета был Президиум, осуществлявший полномочия Верховного Совета между сессиями; избирался из числа депутатов в составе Председателя, двух его заместителей, секретаря и 11-ти членов.

Президиум Верховного Совета обладал широкими полномочиями — организовывал выборы в Верховный Совет, созывал его сессии, контролировал соблюдение Конституции, осуществлял контроль и руководил деятельностью Совета Министров и местных Советов, утверждал изменения в административно-территориальном устройстве и награждал Почётной грамотой.

Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти и управления в УАССР был Совет Министров, который образовывался на первой сессии вновь избранного Верховного Совета в составе Председателя, его первого заместителя и заместителей, министров, председателей государственных комитетов и руководителей некоторых ведомств. Совет Министров был подотчётен Верховному Совету, в период между сессиями — его Президиуму. Как высший исполнительный орган Совет Министров руководил социально-экономическим и культурным строительством в республике, объединяя и координируя работу министерств и ведомств. Одновременно Совет Министров руководил и направлял работу исполкомов местных Советов.

Для оперативного управления государственным строительством образовывался Президиум Совета Министров в составе Председателя, его первого заместителя, заместителей и некоторых членов Правительства.

В Конституции были зафиксированы основы компетенции Совета Министров, а их конкретизация содержалась в Законе УАССР «О Совете Министров УАССР», принятом в 1979 г.

В соответствии с Конституцией были переименованы и преобразованы Государственная плановая комиссия УАССР в Государственный плановый комитет УАССР; Объединение «Сельхозтехника» — в Государственный комитет УАССР по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства; Комитет по телевидению и радиовещанию Совета Министров УАССР — в Государственный комитет УАССР по телевидению и радиовещанию и др.

Судебная система в УАССР состояла из Верховного суда УАССР и районных (городских) судов. Высший судебный орган — Верховный суд, избирался на 5 лет Верховным Советом УАССР в составе председателя, его заместителей и народных заседателей. Народные судьи районных и

городских судов избирались гражданами соответствующего района или города сроком на 5 лет, а народные заседатели — на 2,5 года путём открытого голосования по месту работы или жительства. В деятельности судов Конституция устанавливала принципы ответственности и отчётности перед избирателями, коллегиальности, независимости и подчинения только закону, презумпции невиновности, использования родного языка в судопроизводстве, равенства всех граждан перед законом и судом.

Надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, колхозами, общественными организациями, исполкомами Советов, должностными лицами и всеми гражданами в УАССР осуществлялся Генеральным прокурором СССР, прокурорами РСФСР и УАССР, городскими и районными прокурорами на основе Закона СССР «О Прокуратуре СССР». Прокурор УАССР назначался

Генеральным прокурором СССР, городские и районные прокуроры — прокурором РСФСР и утверждались Генеральным прокурором сро-

ком на 5 лет. В деятельности органов прокуратуры был заложен принцип независимости и невмешательства в работу органов государственной власти.

При изучении материалов начала 1980-х гг. необходимо иметь в виду, что деятельность органов государственной власти и управления строилась на основе основных постулатов, сформированных в процессе строительства Советского государства, согласно которым руководящей и направляющей силой в СССР являлась КПСС, что обеспечивало единство системы и подчинение её партийным решениям. Поэтому вся вертикаль власти находилась под жёстким партийным контролем и не разделялась на самостоятельные ветви. Этим же целям служил и принцип двойного подчинения исполнительной власти, организация выборов по принципу «один округ — один кандидат».

Начало преобразованиям 1985-1991 гг. было положено апрельским пленумом ЦК КПСС (1985 г.), предложившим концепцию ускорения социально-экономического развития страны на основе использования новейших достижений научно-технического прогресса. Вначале перестройка

предполагалась только в производственной сфере, не касаясь политической основы общества — Советов, однако процесс показал необходимость преобразований и в общественных отношениях, прежде всего, демократизации Советов всех уровней. Были внесены принципиальные изменения в избирательную систему, которая теперь определяла выборы депутатов Советов на альтернативной основе из нескольких кандидатов. Однако первая попытка демократизации Советов не достигла цели, так как исполкомы продолжали руководить работой Советов, а не наоборот. Определялось такое положение и составом депутатов. В частности, в Верховном Совете УАССР в 1985 г. 43 % депутатов составляли партийно-государственные и хозяйственные чиновники.

Следующим этапом демократизации стали решения июньского пленума ЦК КПСС (1987 г.) и XIX всесоюзной партконференции (июнь-июль 1988 г.), которые поставили задачи разделения функций партийных и советских органов, дальнейшей демократизации выборов народных депутатов и формирования новых органов власти.

1 декабря 1988 г. Верховный Совет СССР принял Закон СССР «Об изменениях и дополнениях

Конституции (Основного Закона) СССР», согласно которому высшим органом государственной власти учреждался Съезд народных депутатов СССР и съезды народных депутатов союзных и автономных республик.

Выборы по новому закону состоялись 26 марта 1989 г. В Удмуртии были избраны 16 депутатов съезда народных депутатов СССР, в том числе 4 — по федеральным округам, 11 — по национально-территориальным округам и 1 — от Кировского национально-территориального округа РСФСР, включавшего УАССР, Кировскую и Костромскую области РСФСР. I съезд народных депутатов СССР (май-июнь 1989 г.) сформировал двухпалатный парламент — Верховный Совет СССР.

Внеочередная сессия Верховного Совета УАССР (30-31 октября 1989 г.) приняла законы об изменениях и дополнениях Конституции УАССР и о выборах народных депутатов Верховного и местных Советов УАССР. Особенностью этой сессии стало широкое обсуждение законопроектов избирателями до их принятия. Верховный Совет УАССР отказался от учреждения Съезда народных депутатов УАССР и сохранил старый

представительный орган — Верховный Совет, состоявший из 200 депутатов. Президиум Верховного Совета освобождался от законодательной функции и становился только организатором работы Верховного Совета. Высказанные в ходе обсуждения законопроектов предложения о создании национальных округов и двухпалатного парламента с целью обеспечения представительства титульной нации, Верховным Советом не были поддержаны.

4 марта 1990 г. состоялся первый тур выборов в Верховные Советы РСФСР и УАССР и местные Советы. На организационной сессии Верховного Совета УАССР его Председателем был выбран В.К. Тубылов, а Председателем Совета Министров УАССР — Н.Е. Миронов.

Формирование исполнительной ветви власти проходило в направлении полного освобождения партийных органов от хозяйственной деятельности и сосредоточении руководства ею в исполнительных органах власти. 24 марта 1988 г. Верховный Совет УАССР утвердил новую генеральную схему управления народным хозяйством в виде пяти комплексов: аграрно-промышленного, промышленного, торгового, коммунального, соци-

ального и строительного. В соответствии с этой структурой были организованы новые отделы в Управлении делами Совета Министров УАССР. При Совете Министров УАССР учреждался Экономический совет как совещательный консультативно-экспертный орган. С введением новой схемы управления предполагалось сокращение аппарата исполнительных органов на 23,1 % или 2488 штатных единиц. Это решение встретило массовое сопротивление многих учреждений и организаций и в итоге вместо сокращения численность госаппарата увеличилась.

III внеочередной съезд народных депутатов СССР (март 1990 г.) внёс принципиальное изменение в структуру органов исполнительной власти. Наряду с отменой 6-й ст. Конституции СССР о руководящей и направляющей роли КПСС съезд учредил должность Президента СССР. И хотя было установлено, что он должен избираться всенародно, 15 марта 1990 г. съезд избрал первым (и последним) Президентом СССР М.С. Горбачёва, сохранявшего пост генерального секретаря ЦК КПСС.

В 1990 г. начинается процесс децентрализации государственной власти в виде «парада суверени-

тетов». 12 июня 1990 г. I съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РФ, которая предусматривала право наций на самоопределение в национально-государственных и национально-культурных формах.

19 сентября 1990 г. Верховный Совет УАССР принял Декларацию о государственном суверенитете Удмуртской Республики и переименовал УАССР в Удмуртскую Республику. Это фактически означало, что бывшая автономная республика становится субъектом СССР и России и уравнивается в правах с союзной республикой. Основные положения Декларации были заложены в основу Конституции УР (1994 г.).

В условиях кризиса и разброда в политической системе 17 марта 1991 г. был проведён референдум о сохранении СССР, в котором приняли участие 74,26 % избирателей Удмуртии, из них за сохранение Союза высказались 76,02 %. Одновременно был решён вопрос об учреждении поста Президента РСФСР. 12 июня 1991 г. был избран первый Президент РСФСР Б.Н. Ельцин, за которого проголосовали 51,87 % избирателей из 74,39 % принявших участие в выборах.

Властные структуры СССР готовили подписание нового союзного договора на 20 августа 1991 г., но это событие не состоялось из-за попытки государственного переворота — создание Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП).

Благодаря решительным и энергичным действиям Б.Н. Ельцина и других руководителей России заговор был ликвидирован 21 августа 1991 г. Власти Удмуртской Республики поддержали российское руководство и выразили своё негативное отношение к ГКЧП.

События 19-21 августа 1991 г. в Москве обозначили усилившиеся центробежные силы в стране, которые привели в конце концов к распаду СССР и прекращению его существования в декабре 1991 г.

События в Москве в августе 1991 г. положили начало структурным изменениям во всей системе государственной власти и управления России, в том числе и в Удмуртии. 10 октября 1991 г. 7-я сессия Верховного Совета УАССР приняла Закон УР «О реформе государственной власти и управления в Удмуртской Республике», а 11 октября 1991 г. — Закон УР «Об изменении названия Уд-

муртская Автономная Советская Социалистическая Республики (УАССР) на Удмуртская Республика (УР)».

31 марта 1992 г. большинство субъектов РФ подписали Федеративный договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов РФ. Этот договор в значительной мере содействовал стабилизации и упорядочению взаимоотношений во внутренней политике государственной власти.

Однако в 1993 г. относительная стабилизация была взорвана политическим кризисом в форме противостояния между Президентом РФ Б.Н. Ельциным и Верховным Советом РФ. Это противостояние закончилось подавлением силовыми методами оппозиции Верховного Совета 3-4 октября 1993 г., и он прекратил своё существование.

12 декабря 1993 г. были проведены выборы в Федеральное Собрание РФ и принята Конституция РФ, которые стали началом политической реформы, направленной на замену советской власти новой системой представительной, исполнительной и судебной власти.

23 июня 1994 г. был опубликован проект Конституции УР, в котором предполагалась должность Президента. В связи с таким предположением развернулась широкая дискуссия среди общественности относительно президентской или парламентской формы республики. Дело в том, что ещё в ноябре 1993 г. 21-я внеочередная сессия Верховного Совета приняла Закон УР «О Президенте УР», а в январе 1994 г. — Закон УР «О выборах Президента УР». Несмотря на эти законы 25-я сессия Верховного Совета (18 октября — 7 декабря 1994 г.) высказалась за парламентскую форму республики.

С 1994 г. начинается новый, современный этап политического и национально-государственного развития Удмуртской Республики. 7 декабря 1994 г. 25-я сессия Верховного Совета УР приняла новую Конституцию УР, в которой наряду с основополагающими статьями об основах конституционного устройства, правах человека и гражданина и другими, была определена и структура государственной власти республики.

Высшим представительным, законодательным и контрольным органом УР стал Государственный Совет, избираемый сроком на 4 года, в соста-

ве 100 депутатов. В компетенцию Государственного Совета включены: принятие Конституции УР, внесение в неё поправок и изменений; определение внешней и внутренней политики; утверждение бюджета; регулирование отношений собственности; назначение Председателя Правительства УР и др.

Высшим должностным лицом республики утверждён Председатель Государственного Совета.

Высшим исполнительным органом власти стало Правительство УР, которое формировалось Государственным Советом на срок его полномочий. В состав Правительства входили Председатель, его заместители, министры и руководители некоторых других республиканских ведомств. В полномочия Правительства входило исполнение Конституций РФ и УР, федеральных и республиканских законов и др.

Статьи Конституции УР о суде и прокуратуре сформулированы в соответствии с федеральным законодательством. Судебная власть в Удмуртии осуществляется в формах гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

Строительство новой вертикали власти в Удмуртии началось с выборов 26 марта 1995 г. депу-

татов Государственного Совета УР. На первой сессии Государственного Совета 19 апреля 1995 г. его Председателем избран А.А. Волков, а 26 апреля 1995 г. Председателем Правительства УР назначен П.Н. Вершинин.

Одной из основных задач Государственный Совет УР поставил создание сильной и эффективной государственной власти, обеспечивавшей развитие как общества, так и каждого гражданина. Для решения этой задачи были приняты Законы УР «О Государственном контрольном комитете УР», «О референдуме УР», внесены изменения и дополнения в законы «О Правительстве У Р » и «О системе органов государственной власти в УР» и др.

Одним из негативных явлений в постсоветской России стал рост национального сепаратизма, грозивший распадом государства. Проблемы межнациональных отношений получили правовую основу для их урегулирования в Конституции РФ, а в Удмуртии — Конституции УР. Для реализации национальной политики новой власти существенную роль в Удмуртии сыграл созданный в 1994 г. Комитет по делам национальностей

при Совете Министров УР (с 1999 г. — Министерство национальной политики УР).

В апреле 1999 г. прошли выборы в Государственный Совет УР второго созыва, депутаты которого заложили нормативно-правовую базу функционирования ветвей власти в УР в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами.

Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» устанавливалось, что высшее должностное лицо субъекта РФ избирается всенародно и возглавляет его исполнительный орган государственной власти. Наименование должности высшего должностного лица субъекта РФ устанавливается Конституцией субъекта России с учётом исторических, национальных и иных традиций данного субъекта.

Впервые в Конституции УР (гл. 6) был закреплён статус Президента Удмуртской Республики.

19 декабря 1999 г. в Удмуртии был проведён опрос населения с целью выяснения общественного мнения о наименовании высшего должностного лица в республике. Из двух предложенных

вариантов — Глава республики или Президент республики — 51,7 % участников опроса высказались за наименование «Президент Удмуртской Республики».

26 марта 2000 г. одновременно с выборами Президента РФ состоялся референдум по внесению поправки в п. 1 ст. 10 Конституции УР в следующей редакции: «Государственную власть в Удмуртской Республике осуществляют Государственный Совет Удмуртской Республики, Президент Удмуртской Республики, Правительство Удмуртской Республики, Конституционный суд Удмуртской Республики, мировые судьи Удмуртской Республики».

В Удмуртской Республике могут образовываться иные органы государственной власти. Порядок их формирования и компетенция определяются законами Удмуртской Республики в соответствии с федеральным законодательством».

За данную редакцию ст. 10 Конституции УР проголосовало 68,8 % участников референдума. На данном этапе государственно-правового развития республики граждане сделали свой выбор за сильную государственную власть в лице Президента, наделённого широким кругом полномо-

чий.

15 октября 2000 г. состоялись выборы первого в истории Удмуртии Президента. Из 12 кандидатов в серьёзной борьбе победу одержал А.А. Волков, за которого проголосовали 37,8 % избирателей.

Новый институт власти должен был способствовать усилению роли и авторитета государственной власти, эффективному взаимодействию законодательной и исполнительной ветвей власти республики. Президент УР является высшим должностным лицом УР и возглавляет высший исполнительный орган Удмуртской Республики — Правительство УР.

Исполнительная власть развивается как многоступенчатая, многофункциональная система, определённые контрольные функции по отношению к которой осуществляет Государственный Совет УР.

28 ноября 2000 г. на должность Председателя Правительства УР назначен Ю.С. Питкевич. 19 декабря 2000 г. сформирован новый состав Правительства, которое состояло из Председателя Правительства, пяти его заместителей, постоянного представителя Президента УР при Прези-

денте РФ, заместителей Председателя Правительства УР — министров имущественных отношений УР и финансов УР, руководителя Администрации Президента и Правительства УР, 15 министров, 7 председателей государственных комитетов и начальника Главного управления ветеринарии УР.

Согласно ст. 1 Закона от 2 марта 2001 г. «О Правительстве УР» Правительство является постоянно действующим высшим исполнительным и коллегиальным органом, возглавляющим единую систему исполнительной власти в УР. Модель Правительства, как кабинета с определяющим влиянием на него со стороны Президента, была распространена в республиках РФ. Однако Правительство УР сохраняет свою самостоятельность и не находится в положении президентского кабинета. Деятельность исполнительной власти республики имеет определённую правовую базу, но ряд вопросов остаются ещё недостаточно урегулированным. Это касается взаимоотношений между уровнями управления, разграничения полномочий между различными структурами и должностными лицами, а также формирования государственной службы и др.

Кардинальная реформа системы государственной власти, начавшаяся в Удмуртской Республике в 1995 г., не закончена и по сей день, так как становление новой социально-экономической и политической формации постоянно требует внесения дополнений и изменений в законы, о чем свидетельствуют поправки в Конституции РФ и УР. И это не показатель нестабильности, а, наоборот, показатель динамичного, поступательного движения нашей страны по пути строительства правового государства и гражданского общества.

Опубликовано в 2008 г.

Проблема российского федерализма и Удмуртия

Изменения, которые произошли в России за последние 25 лет в экономической, политической и общественной сферах, заставили историков подвергнуть кардинальной ревизии все наши догмы и постулаты, сформировавшиеся за годы советской власти. Конституционное строительство в России, начиная с 1993 г., также вызывает необходимость по-иному оценить основные принципы становления и развития федерализма в России, так как современные построения «вертикали власти» неоднозначно воспринимаются в обществе. Учитывая актуальность этой проблемы, в статье ставится задача проанализировать некоторые вопросы развития федеративных отношений в России и показать их влияние на положение Удмуртии как субъекта федерации. Для того, чтобы понять, почему III съезд Советов в январе 1918 г. провозгласил создание «Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», когда в России не было ни одного субъекта федерации, нужно обратиться к истории

возникновения в РСДРП самой идеи федерации, как формы государства.

Наиболее полно и обоснованно взгляды российской социал-демократии на организацию жизни народов в форме областной (национально-территориальной) автономии были изложены в статье И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», опубликованной впервые в марте 1913 г. в журнале «Просвещение» (№№ 3-5) [1]. Главное политическое острие в статье было направлено против взглядов австромарксистов (О. Бауэр, Т. Шпрингер, К. Каутский), которые полагали, что межнациональные отношения в Австро-Венгрии должны строиться в форме культурно-национальной автономии.

Принципиальное отличие этих двух концепций состояло в том, что австромарксисты понимали культурно-национальную автономию только как право народа на самостоятельное функционирование своего языка, обучение на нем в школе, а также развитие национальной культуры и искусства, печати. В статье же И.В. Сталина наряду с этим правом в понятие областной автономии включалось и право нации на самоопределение, вплоть до отделения от метрономии и образова-

ния самостоятельного государства. Этот тезис позднее развивал В.И. Ленин, и он был включен в программные положения большевистской партии [2]. Данное положение стало одним из основных в «Декларации прав народов России» (15 ноября 1917 г.), провозглашенной от «имени Республики Российской» и подписанной председателем СНК В. Ульяновым (Лениным) и наркомом по делам национальностей Иосифом Джугашвили (Сталиным), а также в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (25 января 1918 г.), принятой III съездом Советов. И если в «Декларации прав народов России» говорилось только о праве народов на самоопределение, то в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» было провозглашено: «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация Советских национальных республик» [3]. Эта «Декларация...» стала основой первой Конституции РСФСР (10 июля 1918 г.). Таким образом, была сформулирована большевистская идея о государственной форме диктатуры пролетариата в России.

Реальное строительство Российской Федерации началось с образования 23 марта 1919 г. Башкирской автономной республики, а развитие ее и изменения продолжают до наших дней. При этом следует учитывать, что вся отечественная историография до 90-х гг. XX в. о советском федерализме базировалась на утверждении об истинности и непогрешимости федерации, как высшей форме демократии и о том, что любая буржуазная федерация и демократия есть обман трудящихся. Этот тезис был сформулирован как «Ленинско-сталинская национальная политика», усеченная во время перестройки только в «Ленинскую национальную политику», основанную на принципе «пролетарского интернационализма». После развала СССР из национальной политики была изъята идеологическая составляющая, а РФ строится на основе государственной целостности, единстве государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между РФ и ее субъектами, равноправии и самоопределении народов [4].

Образование и развитие РСФСР и СССР как федеративных государств несли в себе, несомненно, ряд положительных факторов для наро-

дов России и Союза ССР. Прежде всего, федеративное устройство создавало условия для реализации программы культурно- национальной автономии, которая в свое время была разработана австромарксистами.

И действительно, советская власть практически решала задачу преодоления культурной отсталости народов. Это выражалось в создании письменности у бесписьменных народов, введении системы образования (от ликвидации неграмотности до всеобщего среднего образования), развитии национальных языков, литературы, СМИ, театра, искусства, подготовке кадров национальной интеллигенции и т.д. Однако, вся эта воистину гигантская работа осуществлялась в целях «перехода» ранее отсталых народов к социализму» на первых этапах, а позднее - «строительства развитого социализма», «формирования новой исторической общности - советский народ». Такая идеологическая база национальной политики сопровождалась русификацией и, соответственно, ростом недовольства нерусских народов, особенно национальных, элит, что и стало одной из причин развала СССР.

К числу положительных факторов следует отнести и исторически сложившиеся экономические связи, единый федеральный бюджет, за счет которого более развитые субъекты федерации оказывали помощь дотационным регионам. Кроме этого, федерация обеспечивала оборону государства и осуществляла внешнеполитическую деятельность в интересах всех членов федерации.

Вместе с тем идеи пролетарского интернационализма и диктатуры пролетариата, которые были приоритетными перед национальными проблемами, обусловили такие деформации в развитии федерализма, которые оставили от федерации только название.

С одной стороны, в силу своей слабости советская власть была вынуждена вначале признать независимость Финляндии, Польши, Эстонии, Литвы, Латвии, Украины, Белоруссии, Армении, Азербайджана, Грузии, следуя провозглашенному праву наций на самоопределение. С другой стороны, упрочившись, советская власть использовала Красную Армию для установления власти Советов в Закавказье, на Украине и в Белоруссии, а затем и включения их в состав СССР. Такой метод был повторен в 1940 г. в Прибалтике. По раз-

ным причинам не удалось вернуть в границы царской империи Польшу в 1920 г. и Финляндию в 1939-1940 гг., а имперские амбиции советского правительства были очевидны, хотя и прикрывались в 1920 г. лозунгом мировой пролетарской революции, а в 1940 г. - интересами безопасности СССР. Ни о каком самоопределении наций в этом «объединительном движении» нельзя говорить, так как желание народов было подменено мнением национальных коммунистических организаций, а точнее - местной партийной номенклатуры, назначенной или одобренной ЦК ВКП(б).

Об этом свидетельствует дискуссия, о так называемой «автономизации» в 1922 г. накануне образования СССР. Проекты создания нового государства - СССР как федеративного объединения - вначале обсуждались в ЦК национальных компартий, а затем положительные решения принимались съездами Советов республик, делегатами которых избирались почти одни коммунисты.

Суть же дискуссии состояла в обсуждении двух различных проектов образования СССР. И.В. Сталин предложил заложить как основу СССР принцип «автономизации», т.е. вхождения в состав РСФСР других республик на правах авто-

номных образований. Этот проект отражал сталинскую идею об унитарном государстве, которую он позже и реализовал. Тогда же, в 1922 г., его проект был резко раскритикован В.И. Лениным, и вместо него предлагался вариант образования союза равноправных республик. Под давлением авторитета В.И. Ленина и большинства членов ЦК РКП(б) и местных парторганизаций И.В. Сталин вынужден был отказаться от своего предложения, и СССР был учрежден как федерация четырех равноправных республик - РСФСР, ЗСФСР, УССР и БССР.

Если Союз ССР учредили хотя бы формально равноправные республики, то дело с автономными образованиями в составе этих республик, прежде всего РСФСР, обстояло иначе. В начальный период образования национально-территориальных (или областных) автономий, что соответствует программным положениям коммунистической партии, никто не мог знать и не знал, в какую форму облечь эти автономии, так как подобного опыта и практики в исторической ретроспективе не существовало. Поэтому новые национальные образования создавались в различных формах (республика, трудовая комму-

на, область), поскольку и Конституция РСФСР 1918 г. не определяла эти формы. Более того, Конституция РСФСР не определяла и критериев, в соответствии с которыми происходило образование национальных автономий, что создавало условия для партийных и советских функционеров произвольно решать вопросы как самого учреждения автономии, так и ее формы.

Единственный раз в советской истории были названы критерии образования национальной республики в докладе И.В. Сталина на VIII съезде Советов 25 ноября 1936 г., но они касались только преобразования автономной республики в союзную как субъекта федерации и включали три признака: 1) наличие границы с иностранным государством; 2) большинство нации в населении; 3) численность населения не менее 1 млн. человек [5].

И если принципы учреждения союзных республик были определены В.И. Сталиным и не подвергались критике и сомнению вплоть до перестройки, то автономные республики, области и округа конструировались по неизвестным критериям, несмотря на то, что все советские Конституции провозглашали равенство всех наро-

дов и право на самоопределение. Наиболее ярким и анекдотичным примером произвольного решения национальных проблем является образование в 1934 г. Еврейской автономной области в составе Хабаровского края. И до сих пор ЕАО, кстати, сейчас единственная АО в России, выглядит как напоминание о «черном» юморе «вождя народов».

В отечественной исторической, политической, юридической, этнологической науке ни в каком виде не ставился и не обсуждался вопрос о причинах и основах организации четырехэтажной автономии в СССР, как не обсуждается и сейчас. Он, этот вопрос, приобрел ярко выраженный политический характер во второй половине 80-х гг., и привел к развалу СССР, поставил РСФСР на грань аналогичного распада. Об этом свидетельствовали «парад суверенитетов» и рост сепаратистских тенденций в республиках России.

К явным нарушениям демократических принципов в СССР относится и игнорирование воли народов, несмотря на то, что в Конституциях это право народов провозглашалось. Ни одного референдума по поводу создания той или иной формы автономии в СССР не проводилось, а воля

народа подменялась волей партноменклатуры и Советов, диктуемой сверху.

Можно понять и объяснить причины образования национальных округов для народов Крайнего Севера и Дальнего Востока, но для АССР и АО причины образования необъяснимы.

Также произвольно определялись и границы образуемых автономий, поскольку необходимо было реализовать национально - территориальную, а не культурно-национальную идею. Эти границы потенциально несли в себе заряд для национальных противоречий и противостояния, которые сказались в конце XX в. в виде споров и даже вооруженных столкновений между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха, проблем Приднестровья, Крыма, Абхазии и Южной Осетии и др.

Объективно оценивая вопрос о границах между субъектами федерации в СССР, следует сказать, что практически провести оптимальную границу было просто невозможно, так как в ходе исторического процесса народы России настолько перемешались, особенно в пограничных секторах, что районы компактного их проживания носили весьма условный характер. Этническая кар-

та России представляла и представляет некую дисперсную картину с таким многообразием и особенностями, что учесть их центральной власти не представлялось возможным. Поэтому границы автономий демаркировались достаточно произвольно и к тому же чиновниками, не сведущими в столь тонкой и деликатной сфере, как национальные взаимоотношения, унаследованные от имперской России,

В результате советская декларация при формальном провозглашении равенства всех наций разделила их на четыре категории, установив для них различный правовой статус. Фактически же все народы СССР оказались действительно равными в подчинении центральной власти и советское государство в ходе эволюции превратилось в унитарное государство, сохраняя декоративный фальшфасад. М.С. Горбачев, понимая, что сохранение федерации советского типа неизбежно приведет к развалу государства, предпринял попытку трансформировать СССР в новую форму - Содружество Независимых Государств (СНГ).

Однако эта попытка не предотвратила катастрофу, так как была предпринята слишком поздно, а, во-вторых, и это главное, базировалась на сохранении власти КПСС и Советов во имя строительства социализма. Эта идея изжила себя и не могла быть принята обществом.

Новая власть в суверенной Российской Федерации также понимала необходимость преобразования государственного устройства, поэтому авторы Конституции РФ внесли в нее принципиальные изменения, которые должны были установить демократические основы федерализма в реальности. Для этого конституционный статус всех бывших АССР и автономных областей был преобразован в единый статус республик, как равных субъектов РФ. Вместе с тем сохранялся как наследие и пережиток советской власти трехэтажная система автономий в виде 21 республики, единственной Еврейской автономной области (как памятник сталинизму) и 7 автономных округов. Их статус, как и раньше, закрепляет юридическое неравенство при утверждении в Конституции 1993 г. равноправия и самоопределения народов в РФ [6].

Все вышеописанные процессы федеративного строительства в той или иной сфере отразились

и на строительстве конституционного поля Удмуртии как субъекта федерации. Ко времени образования Удмуртской автономии федеративные отношения в России основывались на Конституции 1918 г., которая не устанавливала критериев и форм национального государственного устройства автономий.

В общем виде принципы создания автономий были сформулированы в п. 11 статьи 5-й: «Советы областей, отличающихся особым сбытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные союзы Советов и их исполнительные органы. Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику» [7]. При этом приоритет отдавался не национальному признаку, а классовому, то есть право решения вопроса о создании автономного союза предоставлялось не нации, а только рабочим и крестьянам этой нации [8].

И если первые автономные образования в РСФСР - Башкирская и Татарская были учреждены как автономные республики, то почему в 1920 г. Удмуртская, Марийская и Калмыцкая автономии получили статус автономных областей? Внятного ответа на этот вопрос в литературе и документах пока не обнаружено, поэтому можно предположить, что авторы (автор?) этого документа исходили из положений Программы РКП(б) и статьи И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос».

В процессе подготовки к образованию Удмуртской автономии рассматривались различные проекты самоопределения. На всероссийских съездах коммунистов - удмуртов и работников просвещения - удмуртов, в Удмуртском комиссариате и на других собраниях принимались решения о необходимости вхождения удмуртского народа в состав РСФСР, но ни на одном из них не ставился вопрос о проведении референдума или всенародном опросе. Надо полагать, что этот вопрос и не мог быть поставлен, так как, во-первых, абсолютное большинство Удмуртов было неграмотно, не владело русским языком и не по-

нимало вообще, что такое автономия; во-вторых, при дисперсном расселении русского, удмуртского, бесермянского, татарского и марийского народов было невозможно выделить мнение одного удмуртского народа; в-третьих, сами инициаторы автономии не представляли разницу между волеизъявлением нации и всего населения края. В такой ситуации вполне ответственно и закономерно, что решением вопроса о самоопределении удмуртского народа стали резолюции указанных съездов и комиссариата, которые были сформулированы на основе Программы РКП(б). Следовательно, можно сделать вывод о том, что Удмуртская автономия была создана не в результате народного волеизъявления, а как мнение народа, выраженное коммунистическими партийными организациями и оформленное бюрократическим способом. О роли бюрократии говорит тот факт, что в постановлении СНК 2 ноября 1920 г. записано об образовании автономной области вотского народа, в постановлении ВЦИК и СНК 4 ноября 1920 г. об автономии вотяцкого народа, а в резолюции Ижевской уездной конференции РКП(б) даже о Вотяцкой автономной области [9].

После образования УАО ее отношения как субъекта федерации с федеральной властью 1920-1929 гг. строились напрямую и не регулировались какими-либо иными документами, кроме Конституции РСФСР. В целях оперативного решения и согласования вопросов национально-культурного строительства при наркомате по делам национальностей РСФСР было учреждено представительство УАО, с 1924 по 1938 гг. - при Президиуме ВЦИК.

В связи с так называемым районированием в СССР в 1929 г. УАО была «встроена» в Горьковский край вместе с Чувашской АССР и Марийской АО. Каковы были причины и обоснование этого объединения в исторической литературе ни тогда, ни сейчас не нашли объяснения. С точки зрения самоопределения наций, можно сказать, что этот факт привел к снижению конституционного статуса указанных автономий, поскольку они лишились статуса субъекта федерации, а, во-вторых, решение было принято недемократическим, волевым способом, без учета мнения населения автономий.

С 1929-1934 гг. правовой статус УАО определялся постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О взаимоотношениях между автономными областями, вошедшими в состав краевых (областных) объединений, и органами краевой (областной) власти», принятым 29 октября 1928 г. [10] В постановлении самым подробным образом был определен порядок взаимоотношений между АО и краевыми органами власти, а также уровень и степень отношений с федеральной властью.

В пункте 1-м постановления оговаривалось, что АО пользуются всеми правами, предоставленными решением об их образовании и Положением о каждой из них. При изучении материалов как центральных, так и местных архивов не удалось обнаружить такого Положения об УАО. Не удалось установить и причину, на основании которой не было выполнено требование постановления ВЦИК и СНК. В данном случае можно предположить, что местная власть не сочла нужным принимать отдельное положение об УАО, так как в постановлении от 29 октября 1928 г. были достаточно полно и подробно прописаны все основные позиции и нюансы отношений АО с крае-

выми и федеральными властями, а также правовой статус АО.

После многочисленных просьб местной власти в адрес ВЦИК, которые оставались без удовлетворения, наконец, 28 декабря 1934 г. УАО была преобразована в УАССР [11]. И уже 20 марта 1935 г., в соответствии с очередной административной реформой, УАССР была включена в состав вновь образованного Кировского края [12].

Интересно отметить, что если Горьковский край организовывался в границах Нижегородской и Вятской губерний дореволюционной России, то Кировский край создавался в границах только Вятской губернии за исключением некоторых территорий, вошедших в состав Татарской и Марийской АССР. Причем опять же в документах о создании Кировского края говорилось о волеизъявлении трудящихся, выраженном съездом Советов УАССР, а мнение съезда Советов определялось мнением республиканской парторганизации, то есть обкома ВКП(б) по указанию ЦК ВКП (б). Кроме этого, в документах никак не обосновывалась необходимость организации нового объединения, тогда как при подготовке создания Горьковского края власть публиковала не-

кие экономические выкладки для принятия такого решения.

В составе Кировского края правовой статус УАССР определялся Конституцией РСФСР и постановлением ВЦИК 28 июня 1928 г. «Об условиях вхождения автономных советских социалистических республик в состав районированных краевых (областных) объединений» [13]. Это постановление носило более общий характер, чем постановление об АО, и касалось, прежде всего, вопросов разрешения могущих возникнуть разногласий между АССР, краем и РСФСР, поскольку Конституцией РСФСР предусматривалось принятие Конституции АССР. Формальное повышение статуса Удмуртии от АО до АССР в четырехэтажной системе не изменило ее положения, так как она не стала субъектом федерации со всеми вытекающими последствиями. Следующий этап в правовом статусе УАССР определялся Конституциями СССР 1936 г. и 1977 г., Конституциями РСФСР 1937 г. и 1978 г. и Конституциями УАССР 1937 г. и 1978 г. вплоть до 1993-1994 гг.

На этом этапе развития федерализма права УАССР, как субъекта федерации уточнялись и расширялись в соответствии с поправками, вно-

симыми в Конституции в связи с изменениями экономической и общественно-политической ситуации в стране. Стабильность положения УАССР, как и других АССР, обеспечивалась тем, что СССР с самого начала развивался в векторе диктатуры пролетариата, что подразумевало централизацию власти в виде единой системы Советов. И переименование СССР из «социалистического государства рабочих и крестьян» (1936 г.) в «социалистическое общенародное государство» (1977 г.) не изменило его унитарной общности при сохранении федеративной формы и четырех «сортов» автономии. Таким образом, на практике была реализована сталинская идея «автономизации» и австромарксистская модель культурно- национальной автономии, а политическое право наций на самоопределение, как фундамент демократического федерализма, только декларировалось, на деле же превратилось в фикцию. Унитарная сущность СССР органично сочеталась вначале с тоталитарным, а затем с авторитарным режимом коммунистической партии в виде диктатуры, что и было зафиксировано в Конституциях. Наиболее выразительным проявлением авторитаризма в Удмуртии стало пере-

именование 27 декабря 1984 г. Ижевска в г. Устинов совместным постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР, что стало причиной в начале глухого, скрытого недовольства населения города, а позднее и открытого требования отменить это решение. Отменено оно было Указом Президиума Верховного Совета УАССР 8 июня 1987 г. и утверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 19 июня 1987 г. Произошло неслыханное в советской истории событие, когда нижестоящие инстанции отменили совместное постановление органов центральной власти, выше которых другие не существовали. Это событие также очень громко продемонстрировало нарастание глубокого кризиса всей системы социализма по-советски.

Принципиально изменилось положение всех автономных республик и областей России после принятия Конституции РФ в 1993 г., которая зафиксировала не только кардинальные сдвиги в социально-экономической структуре, но и в основе федерализма.

Конституция РФ 1993 г. значительно расширила права Удмуртской Республики, что несо-

мненно содействовало укреплению демократических основ федерализма. Однако тенденции последних лет свидетельствуют о том, что политический курс руководства РФ ориентируется на ограничение, а не на расширение и укрепление демократических принципов в национально-государственном строительстве. Эти тенденции явно просматриваются в масштабных отношениях, сокращении избирательного поля, ограничений СМИ, учреждении многочисленных федеральных и окружных структур исполнительной власти в республике, новой процедуре избрания Президента УР (фактически - назначения) и др. Сам факт организации федеральных округов в системе «вертикали власти» напоминает времена пребывания Удмуртии в составе Горьковского и Кировского краев. Такое развитие таит в себе опасность восстановления авторитарного режима.

Исторический опыт федерализма в России дает основание сделать вывод о том, что положительный вектор развития определяется не сужением и ограничением демократических принципов, а, наоборот, всемерным укреплением и рас-

ширением прав национальных республик как субъектов федерации. Одновременно, конечно, федеральная власть обязана предусматривать и опасность сепаратизма для единства государства.

Примечания:

1. По поводу авторства статьи в исторической науке развернулась полемика после заявления Л.Д. Троцкого о том, что она написана по подсказке В.И. Ленина и при содействии Н.И. Бухарина и А. Трояновского. Сам И.В. Сталин в 1948 г. в беседе с М. Джилесом заявил, что в статье г он выразил взгляды В.И. Ленина, который и отредактировал статью. Подобную оценку об авторстве статьи дали И. Дайчер, Б. Суварин, А. Буллок, С. Коэн и др. Не сомневались в авторстве И.В. Сталина Р. Такер, Р. Пайпс, Р. Мак-Нил и др.

В отечественной историографии каких-либо дискуссий об авторстве статьи не велось, а главное внимание было сосредоточено на критике определения нации. Многие историки, философы и этнологи (Т.А. Медведев, Ю.И. Семенов, В.Д. Зотов и др.) указывали, что И.В. Сталин заимствовал его у К. Каутского (добавив четвертый признак), либо сформулировал взгляды В.И. Ленина.

Я считаю, что написать такую статью без большой подготовительной работы за 3-4 недели (а имен-

но столько времени пробыл И. Сталин в Вене в январе-феврале 1913 г.), без знания немецкого и чешского языков (да и русским слабо владея) невозможно. Конечно, это не исключает какого-то участия И.В. Сталина в подготовке рукописи статьи. В данном случае явно просматривается ведущая роль Н.И. Бухарина, который был направлен В.И. Лениным в Вену именно для изучения австромарксизма.

2. В первой программе РСДРП, принятой на II съезде (1903 г.), было записано: «Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства» (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК., ч. I, 1954, с. 40).

В дальнейшем это общее положение в партии развивалось и уточнялось на съезде, конференциях при обсуждении национального вопроса. До III съезда Советов наиболее четко идея самоопределения была сформулирована в резолюции конференции (29 июня — 5 июля 1917 г.) по национальному вопросу: «... народы России имеют полное право на самоопределение и самостоятельное решение своей судьбы вплоть до отделения...» (там же, с. 361). На партийные решения большое влияние оказало изменение взглядов В.И. Ленина, который отказался от мысли об унитарной форме пролетарского государства и утвердился в необходимости фе-

деративного устройства (см.: В.И. Ленин. Государство и революция, Апрельские тезисы).

3. Образование Союза Советских Социалистических Республик. Сб. док. М., 1972. С. 32.

4. Конституция Российской Федерации. Статья 5, п. 3.

5. Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. // Вопросы ленинизма, изд. 11-е. М., 1953, С. 567.

6. Конституция Российской Федерации. Статья 5, п. 3.

7. Образование Союза..., С. 45.

8. Там же, С. 44.

9. К истории образования Удмуртской автономии. Сб. док. Ижевск, 1960, С. 53, 54, 69 ; См. также: В.Ю. Витте. Развитие правового статуса Удмуртии в составе России. Ижевск, 2003.

10. СУ РСФСР, 1928 , № 137, ст. 889.

11. Постановлением Президиума ВЦИК 1 января 1932 г. Вотская АО переименована в Удмуртскую АО.

12. СУ РСФСР, 1935, № 11, ст. 113.

13. Там же, 1928, № 79, ст. 544.

Опубликовано в 2009 г.

Патриотизм в годы Великой Отечественной войны (на примере Удмуртии)

В ходе Великой Отечественной войны Удмуртия внесла весомый вклад в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками. Об участии трудящихся республики в защите нашей многонациональной Родины должны знать все жители современной Удмуртии и, прежде всего, подрастающее поколение и гордиться этим.

Выполнение этой благородной патриотической задачи должны считать своей обязанностью все учителя школ и средних специальных учебных заведений, преподаватели ВУЗов, писатели и журналисты, музейные работники. В этом деле важнейшая роль принадлежит средствам массовой информации во главе с телевидением, как важнейшим средством исторического воспитания всех слоев населения. Однако сами вышеперечисленные субъекты в своей работе нуждаются в научно-теоретической базе, которую, в свою очередь, обязаны и должны создавать историки-профессионалы и архивисты. Конечно, это не ис-

ключает участие в формировании этой исторической базы и отдельных энтузиастов-подвижников, краеведов, таких, как А.С. Кузнецов, В.П. Поздеев, Ф. Ибрагимов и многих других.

В создании и использовании научной исторической базы для патриотического воспитания в республике можно определить 6 основных направлений и определить, что сделано к настоящему времени в каждом из этих направлений и что необходимо сделать в ближайшее время.

1. Мобилизация в ряды Красной Армии, формирование воинских частей и подразделений на территории республики и участие наших земляков на фронтах Великой Отечественной войны. В этой теме используются фундаментальные издания: «Удмуртия в Великой Отечественной войне». Сборник документов. Ижевск, 1995 (2-е издание); «Хрестоматия по истории Удмуртии», том 2, Документы и материалы, Ижевск, 2007; «Книга Памяти», т. 1-3, Ижевск, 1993-1996; мультимедийный диск «Удмуртия в годы Великой Отечественной войны», 2010. Не потеряли своего значения публикации С.П. Зубарева, осо-

бенно его обобщающая монография о ратных подвигах сыновей и дочерей Удмуртии «В боях за Родину», Ижевск, 1990; сборник статей: «Патриотический подвиг трудящихся Удмуртии в годы Великой Отечественной войны», Ижевск, 1981; «Удмуртская АССР - фронту», Ижевск, 1988; «Советская Удмуртия в годы Великой Отечественной войны», Устинов, 1985 и др.

Очень важны изыскания В.П. Поздеева о защитниках Брестской крепости, наших земляках, Н.С. Кузнецова о героях, удостоенных в годы войны боевых наград, а также поисковая работа, организуемая Ф. Ирагибовым в районах боевых действий, где участвовали подразделения, сформированные в Удмуртии. Из этого краткого и далеко неполного списка работ можно сделать вывод, что для увековечивания памяти наших земляков историками, архивистами и краеведами сделано достаточно много, но это не значит, что на этом можно остановиться. Дело в том, что в настоящее время никто из профессиональных историков Удмуртии специально не исследует период Великой Отечественной войны, а это грозит провалом в дальнейшем развитии этой важнейшей темы.

Актуальным остается проблема дополнения и уточнения «Книги Памяти», поскольку она создавалась в достаточно краткие сроки и не всегда квалифицированными работниками, поэтому весьма неполна и неточна. Сейчас уточнение списков участников войны ведется отдельными энтузиастами в отдельных районах Удмуртии, а по существу оно должно стать делом государственной важности, также как нуждаются в государственной поддержке инициатива наших краеведов, ведущих поиск героев Великой Отечественной войны, а также школьных и районных музеев.

2. Место и роль оборонной промышленности Удмуртии в годы войны. По этой теме имеются отдельные устаревшие публикации по работе Ижевских машиностроительного и металлургического заводов, Воткинского машиностроительного завода и некоторых других. Обобщающих же работ по оборонной промышленности республики в годы войны нет до сих пор, если не считать раздел в последней монографии Н.А. Родионова об истории оружейного производства в Удмуртии. Кроме этого, следует отметить, что вне интересов остались такие отрасли промышлен-

ности, как лесозаготовки, торфодобыча, швейно-обувная промышленность, промкооперация и другие виды производства, фактически работавшие на оборону, хотя формально не были оборонными.

3. Жизнь и работа колхозно-совхозной деревни и сельских тружеников в годы войны. Об этой сфере в нашей научной литературе имеются лишь некоторые общие сведения и отдельные примеры, а специальных работ нет вообще. Такой существенный пробел в исторических знаниях не может быть восполнен очерками по истории некоторых сельских районов, так как задача состоит в том, чтобы создать фундаментальную общую работу об удмуртской деревне в годы войны и каждого района в отдельности.

4. Строительство железной дороги Ижевск-Балезино. Об этом строительстве хотя и с запозданием, но в 2005 г. архивистами был издан сборник документов и материалов «Мы за ценой не постоим...». Однако этого сборника совершенно не достаточно, так как помещенные в них документы не показывают, по крайней мере, самого важного значения строительства железнодорожной ветки Ижевск-Балезино. Значение это

состояло в том, что эта ветка должна была завершить создание стратегической рокадной железнодорожной линии в меридиональном направлении, поэтому решение о ее строительстве было принято Государственным Комитетом Обороны.

5. Эвакуация предприятий, учебных заведений и других организаций вместе с их сотрудниками в Удмуртию и их размещение, сведения об их количестве опубликованы в сборниках документов, а вот информации о людях, условиях их жизни в литературе не имеется, также как и оценки влияния этих организаций на развитие промышленности и культуры республики. Одновременно следует изучить и процесс реэвакуации.

6. Деятельность Советов республики, партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций в годы войны. Несомненны роль и значимость государственной и партийной власти в организации обороны страны в годы войны и этому большое внимание до 1990-х гг. уделялось и в нашей республике. Достаточно назвать лишь работы Н.А. Мошкина, В.С. Иванова, В.А. Шадрина, А.В. Яковлева и др.

С начала 90-х гг. данная проблематика совершенно исчезла как предмет исследования в региональной историографии, в частности, история Удмуртской парторганизации в годы войны, хотя не нужно объяснять, что реальная власть в стране тогда уже принадлежала партии. Некоторые сдвиги в этом направлении сейчас предпринимает Д.В. Репников, публикуя работы о Верховном Совете УАССР и уполномоченным ГКО в годы войны.

Кроме вышеуказанных работ в воспитательном процессе необходимо использовать такие фундаментальные издания как «Удмуртская Республика. Энциклопедия», 2008, 2-е издание и «История Удмуртии», т. 2, 2005 г. Но и эти книги не могут удовлетворить потребности общества и школы в издании учебника по истории Удмуртии для средней и высшей школы, в котором содержался бы соответствующий раздел об истории Великой Отечественной войны. Организацию же работы по изучению истории Удмуртии вообще и периода Великой Отечественной войны в частности, должен осуществлять некий координирующий орган либо в Министерстве образования и науки Удмуртской Республики, либо в Удмуртском ИИЯЛ УрО РАН.

Опубликовано в 2010 г.

А.А. Тронин, Н.Н. Бармина, Т.Н. Ефремова

Теоретические проблемы истории Великой Отечественной войны

В 60-летний юбилей Победы мы не только отдаем дань памяти всем погибшим в той страшной войне, чтим наших ветеранов, но и вновь обращаемся к событиям предыстории войны, ее хода, результатов и последствий.

В настоящее время в отечественной науке можно выделить пять периодов в изучении истории Великой Отечественной войны.

Начало исследований было положено еще в ходе войны. Работы носили публицистический характер и не претендовали на статус научных работ, но в современных условиях используются историками как источники.

В первый период, охватывающий 1945—1955 гг., были изданы как небольшие обобщающие работы, так и описание отдельных сражений в ходе войны. Еще шел процесс организации специальных научных подразделений по истории войны и формирование военных архивов.

Главным недостатком исследований этого периода является изложение всех событий и явлений войны на основе оценок И.В. Сталина.

Второй период (1956—1964 гг.) начинается после XX съезда КПСС. Были сделаны существенные сдвиги по преодолению догматизма в исследованиях по истории войны, но кардинальных изменений не произошло. Более того, появилась традиция замены решающих знаковых персонажей в истории войны в связи с избранием очередного генсека КПСС.

В третий период (1965—1984 гг.) наблюдается рост изданий по военной тематике, что связано с публикацией мемуаров военачальников и руководителей оборонной промышленности, продолжают издаваться новые обобщающие работы, предпринимаются попытки реабилитации культа личности Сталина.

В четвертый период (1985—1991 гг.) существенные изменения в социально-экономической, идеологической сферах повлияли на историческую науку, но не привели к кардинальным, принципиальным сдвигам. Большим положительным фактором этого периода стало расширение круга источников по истории войны

— традиционные архивные материалы, а также воспоминания рядовых участников войны. Началось создание так называемой “устной военной истории”.

С распадом Советского Союза историография Великой Отечественной войны претерпела ряд серьезных изменений. В начале 90-х гг. активизируются споры и дискуссии по вопросам методологии, идет переоценка многих точек зрения и концепций, сложившихся в предшествующий период. Военная проблематика при этом была представлена рядом проблемных сюжетов: оценка внешнеполитического курса СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны; проблема Катыни; оценка ряда сражений и операций (весеннее наступление 1942 г.); роль отдельных личностей (И.В. Сталина, Г.К. Жукова и других военачальников); проблема штрафников и приказ “Ни шагу назад!”; репрессии в отношении бывших советских военнопленных; массовые депортации.

Таким образом, в период становления новой российской историографической традиции развитие изучения истории Великой Отечественной войны фактически шло в русле традиционного

для периода перестройки “заполнения белых пятен” истории.

В 1993—1994 гг. в изучении Великой Отечественной войны появился ряд, по сути, провокационных сюжетов. Наиболее заметным из них стало издание книги В. Суворова “Ледокол” и последовавшая на неё реакция со стороны научного сообщества и широкой общественности. Данное событие ввело в круг серьезного научного обсуждения принципиально новую гипотезу, что стало важным стимулом для переосмысления имеющихся в распоряжении историков документов и фактов. Более того, провокативная по содержанию книга способствовала преодолению целого ряда укоренившихся стереотипов в восприятии истории Великой Отечественной войны.

Вторая провокационная сюжетная линия была связана с появлением серии публикаций, рассматривающих Русскую Освободительную Армию (РОА) и генерала Власова как “третью силу”, стремившуюся к освобождению России, как от нацизма, так и от коммунизма. Реакция общества и ученых на обсуждение данной проблемы выявила ряд недостаточно исследованных тем: о

роли национальных и добровольческих формирований, воевавших на стороне гитлеровской Германии; об участии русской монархической эмиграции в поддержке гитлеровского режима накануне и в годы Второй мировой войны; о наличии и масштабах скрытого протеста населения по отношению к советской политической системе; о коллаборационизме; о партизанском движении и его роли в ужесточении репрессий оккупантов против мирного населения.

Третьей провокационной сюжетной линией новейшей российской историографии Великой Отечественной войны стало обсуждение состояния Советских вооруженных сил накануне и в начальный период войны: качество командных кадров; проблема материального обеспечения и организации быта, пораженческие настроения и массовая сдача в плен в первые месяцы войны; адекватность принимаемых командованием стратегических и тактических решений; состояние политического руководства страны (реакция Сталина на германское нападение).

Парадоксально, но период 1993—1996 гг. оказался крайне противоречивым, спорные и зачастую необоснованные суждения соседствова-

ли с началом серьезной и методичной работы по приданию нового качественного состояния проблематики Великой Отечественной войны. Намечалось расширение источниковой базы, наметились новые направления исследований, новые методы работы, выявились наиболее актуальные проблемные блоки.

Празднование полувекового юбилея Победы в 1995 г. стало стимулом к организации активной работы и отражением внутреннего противоречивого состояния российской исторической науки.

Для текущего этапа новейшей российской историографии характерна определенная стабилизация ситуации в исторической науке. Споры предшествующих периодов либо разрешились, либо утратили остроту новизны и стали текущим фоном исследовательской работы ученых. Появились новые направления в изучении проблем войны: история отдельных классов и групп — крестьянство, интеллигенция, студенчество; социальная политика советского государства в годы войны; проблемы военной пропаганды и контрпропаганды; деятельность Ставки Верховного Главнокомандования и Государственного Комитета Обороны; проблема германских ре-

парадий и др. Появились работы по западной историографии Великой Отечественной войны (германская, англо-американская, финская). Продолжается обсуждение учеными и общественностью острых тем, но само это обсуждение постепенно утрачивает политико-идеологическую окраску и становится нормальным процессом поиска новых концепций и сверки фактов.

Мы сталкиваемся сейчас с весьма своеобразной ситуацией, когда многие спорные проблемы нашей истории, по которым обнаружены и введены в научный оборот новые документы и по которым историки уже сформировали свои позиции, опять оказались в центре общественного внимания, стали предметом новых острых дискуссий.

В чем причина этого явления? Во-первых, именно в последние годы у историков появилась возможность познакомиться с документами высшего эшелона в советском руководстве — с материалами Политбюро и МИДа, СВГ и др. В итоге историки вышли на такую важную для исследования тему, как процесс принятия решений в СССР в предвоенные и военные годы. Во-вторых, обострение политической борьбы в со-

временной России проявляется и в оценке истории Второй мировой и Отечественной войн. Так, на смену прежней концепции пакта Молотова-Риббентропа о стремлении советского руководства обеспечить безопасность СССР пришла идея постоянных геополитических интересов России, которые в течение многих столетий предопределяли политику России по отношению к Польше и в Прибалтийском регионе. В результате происходит не просто обращение к новым документам, но и предпринимается попытка выстроить некую концепцию, которая соединила бы новые документы и прежние трактовки с новым видением российской державности.

В-третьих, активизировались дискуссии по ряду острых проблем войны: проблема потерь, сопоставление роли различных фронтов (войн на востоке и западе), специфика советского коллаборационизма, места различных слоев и групп советского общества в различных сферах советского общества, цена Победы. В прошлом тема “цены Победы” касалась лишь формальных подсчетов потерь нашей страны в результате войны. Но есть другая сторона вопроса — она касается сопоставления понесенных

жертв с результатами не только войны в целом, но и отдельных периодов и операций. Она связана с оценкой компетентности и ошибок советского руководства и военного командования, которые приводили к неоправданным потерям, гибели многих тысяч людей.

Эта проблема выводит нас на более широкую методологическую проблему — взаимосвязи политики, войны и морали. Некоторые считают, что категории морали неприменимы к войне и политике, что вольно или невольно ведет к оправданию любых политических акций, если те могут быть объяснены соображениями политической целесообразности и высшими интересами страны. Между тем гуманистические и моральные факторы в истории не случайно привлекают все большее внимание мировой историографии.

В-четвертых, в ряде стран активно обсуждаются международные проблемы, проблема ответственности за возникновение и результаты войны.

Перемены последних лет в нашей стране и на международной арене побудили многих исследователей истории войны приступить к пере-

осмыслению прежних оценок и концепций, заняться поиском новых подходов. Для изучения проблем войны стал характерным плюралистический подход, во многом произошло сближение исторических оценок в отечественной и зарубежной историографии, что в целом положительно сказалось на объективном освещении малоизвестных страниц военной истории.

Отмена цензуры, доступность новых массивов архивных документов, возможность открытого диалога с западными учеными создали более благоприятные условия для изучения военного прошлого. Однако погоня за сенсациями, эмоции, внутренняя неудовлетворенность и просто невежество — нередкое явление в литературе о войне. Одна из причин кризисных явлений в отечественной истории — новая ее идеологизация, которая сужает все многообразие войны до рамок, определяемых конъюнктурной заданностью в описании событий и их оценок. Сказывается и недостаточная профессиональная подготовка ряда историков.

Под прикрытием модной политической демагогии в научную среду легко проникают посредственность и некомпетентность, которые

становятся серьезным препятствием на пути действительно новых мыслей и открытий.

Возросшая роль исторического знания для России сегодня во многом объясняется тем, что привычные социально-политические, культурные, духовные ценности советского общества или были подвергнуты “радикально-нигилистической” переоценке, или отвергнуты на официальном уровне. Образовавшийся вакуум заполняется концепциями, версиями, зачастую западного происхождения. Общая задача ясна: историки должны обратиться к исследованию тех проблем, которыми до сих пор они не занимались или изучали на основе навязанных, предвзятых схем.

Среди трудов последних лет первостепенное значение имеет публикация четырехтомного труда “ Великая Отечественная война. 1941-1945 гг. Военно-исторические очерки”. Это первая завершенная совместная работа большого коллектива ученых академических институтов РАН и Института военной истории МО РФ. Была разработана и представлена научная концепция в 50-томной серии сборников документов и материалов под рубрикой “Русский архив: Великая Оте-

чественная”. Эти публикации требуют дальнейшего теоретического исследования. Новые документы помогут более глубокому изучению проблем кануна войны. Большой научный интерес представляет целая коллекция тематических сборников, посвященных битвам и стратегическим операциям войны. Важно, что материалы о действиях наших войск дополняются немецкими документами.

Однако, доступ к Президентскому архиву по-прежнему остается весьма ограниченным. Но появилась возможность другого рода. Долгие годы в сфере внешней политики и военного сотрудничества стран антигитлеровской коалиции наши исследователи использовали главным образом западные источники и архивы. Теперь историки начинают активную работу по сопоставлению западных и советских документов о международных конференциях в Москве, Тегеране, Ялте и Потсдаме, советско-финской войне и т. д.

Происходит поворот методологии к общечеловеческим факторам:

психология, демография, правовые аспекты, нравственность. Возрос интерес к националь-

ным ценностям: партизанское движение, плен, депортация, репатриация.

Помимо веры и сплочения, в стране действовала система жесткого принуждения и наказаний. В СССР существовал ГУЛАГ, жестокие законы военного времени применялись далеко не только против предателей и уголовных элементов. Процветало доносительство, известна история депортаций различных национальностей, любые сомнения в правильности тех или иных решений грозили людям арестом, ссылкой, расстрелом. На заключительной фазе войны эта тенденция нарастала, распространяясь на людей, оказавшихся на оккупированной территории, возвращающихся из плена.

Но, к сожалению, при ликвидации белых пятен истории развенчивается прошлое и настоящее вооруженных сил, заявляется об отсутствии военной опасности и, следовательно, ненужности армии для нашей страны, никчемности воинского долга. Искусственно создан вакуум вокруг таких понятий, как патриотизм, интернационализм, воинская доблесть. Переосмыслению подвергаются не только наши неудачи в войне, но и сражения от Московской операции до Берлин-

ской победы, которыми мы правомерно гордились и гордимся сейчас.

Факты показывают, что тесная органичная связь между военной историей и военной наукой глубоко закономерна. Прав был Н.Г. Чернышевский, который говорил, что “без истории нет теории, но и без теории нет истории”. Своими исследованиями военно-историческая наука показывает факторы и условия, приведшие именно к этому, а не другому результату, оценивает различные возможности, существовавшие в исследуемых военных действиях (или войне в целом), но особое внимание обращает на показ реализованной возможности. Так, например, обстоятельно описаны и оценены факторы, обусловившие успешные контрнаступления наших войск под Сталинградом и Курском в 1942—1943 гг. В последние годы детально проанализированы причины неудач Красной Армии в 1941—1942 гг., не имевших успеха операций этих и последующих лет — наступательной операции под Ржевом в 1942 г., Харьковской 1943 г., действий Западного фронта в 1943 г.

За последние годы значительно возрос интерес исследователей к истории формирования

и функционирования антигитлеровского союза, к его смыслу, решениям и последствиям, предлагаются новые трактовки многих известных событий. В частности, это относится к вопросу о сопоставлении роли различных фронтов для достижения победы и о вкладе в нее стран-участниц антигитлеровской коалиции. Долгое время отечественная историография предпочитала анализировать решающий вклад СССР и Восточного фронта в достижение победы над Германией, лишь вскользь упоминая о действиях наших союзников на Западе как второстепенных, недооценивалась роль союзнических поставок по ленд-лизу. Отечественная историография нуждается в серьезных исследованиях союзнических операций и всего второго фронта в целом.

Тревожная тенденция формируется сегодня в зарубежной исторической науке — явное преуменьшение роли Советской Армии в разгроме немецко-фашистских войск. Иногда создается впечатление, будто бы не было битвы под Сталинградом и других сражений на советско-германском фронте, ставится под сомнение и роль СССР в освобождении стран Юго-

Восточной и Центральной Европы от фашизма. В методологическом плане делается попытка интерполировать события, происходившие во многих этих странах после Победы (в конце 40-х - 60-х гг.) на ситуацию 1944—1945 гг., поэтому часто высказывается мнение не об освобождении, а об оккупации советскими войсками стран Восточной Европы.

Сегодня, когда Россия переживает сложный период, память о великом воинском и трудовом подвиге народов нашей страны, поставивших взятием Берлина и освобождением Праги победную точку в войне против гитлеризма, вновь всколыхнули волну общественного интереса не только к истории Великой Отечественной войны, но и к военной истории России в целом. Связь с историей способствует поиску ответов на вызовы современности.

При осмыслении сложных периодов нашей истории особенно возрастает роль исторической науки, обостряется историческая память, появляется потребность обратиться к далекому или близкому прошлому. Опыт поколений служит обществу нравственным и интеллектуальным арсеналом.

Процесс пересмотра национальных ценностей затронул и историческую науку. Появились модернизированные трактовки нашего прошлого, особенно отечественной истории XX века, часто заимствованные из разного рода западных концепций. Искажение истории советского периода стало своеобразной модой. Наиболее предвзятыми критиками выступают большей частью литераторы, публицисты, журналисты, работники электронных СМИ, а не профессиональные историки. Конечно, каждый имеет право на свое мнение по проблемам истории, но при этом читатель, телезритель должен четко представлять себе, прежде всего, насколько достоверна база данных. Главным критерием, по которому судят ученые о ценности исторических исследований, — это глубина анализа.

Однако большое число профессионально неподготовленных авторов берут на себя ответственность за разработку и собственную трактовку сложных проблем истории СССР — России. В результате развивается очень опасный процесс, при котором из исторического сознания нации вымываются подлинные национально-государственные ориентиры, человек лишается

гражданских качеств, исторической духовности, чувства патриотизма. Поэтому для возрождения гражданского самосознания, формирования национальной идеи, национальных интересов страны необходимо объективное освещение отечественной истории, в том числе — истории Великой Отечественной войны. Если народная память хранит все лучшее, что было связано с защитой страны в годы войны, то акценты, которые расставляются некоторыми российскими публицистами, рассуждающими о природе патриотизма, невозможны ни в одной уважающей себя стране — ни в США, ни во Франции, ни в Англии, ни в Японии и др.

История Великой Отечественной войны играет огромную роль в воспитании гражданина — патриота. Не случайно накануне и в годы войны обратились к героическому прошлому России. Кардинальный поворот всей идеологической работы в армии от абстрактной и крайне политизированной пропаганды к всестороннему и глубокому изучению отечественного военно-исторического опыта произошел именно в канун Великой Отечественной войны. “У нас... проводится направленное охаивание старой (истории),

выдающиеся полководцы прошлого забыты, их военное искусство... остается неизвестным командному составу — все это приводит к игнорированию исторического конкретного опыта...”, — подчеркивалось на совещании в Наркомате обороны СССР в мае 1940 г.

Изучение истории Великой Отечественной войны сдерживается сегодня целым рядом факторов. Прежде всего, изменяется содержательная часть истории войны в результате уточнения или изменения объекта исторических исследований и пересмотра методологических основ в изучении исторических процессов. Наблюдается опасная тенденция сужения и сокращения проблематики исторических исследований 1941—1945 гг., одной из причин этого является сокращение когорты профессиональных ученых, работающих в этой области, а новое поколение специалистов появляется медленно. В результате школьные и вузовские учебники содержат второстепенные даты, факты, события, имена, а научная экспертиза и оценка специалистами зачастую отсутствует.

Переосмысление истории войны сопровождается проявлениями нигилизма, антиисторизма.

Это не исправляет исторической несправедливости, так как “новая” полуправда ничуть не лучше “старой”. Перед юбилейными датами, как правило, проходят шумные кампании в СМИ, но восстановление истины не происходит, они еще более усиливают дезориентацию общества. Особенно это относится к таким проблемам, как события 1939 г., канун Великой Отечественной войны, ее начальный период, причины неудач и поражений советских войск в 1941—1942 гг., масштаб и причины людских и материальных утрат, положение военнопленных. Серьезный научный анализ подменяется скороспелым разоблачительством, поиском надуманных и вырванных из общего контекста событий, которые “выбрасываются” на рынок СМИ.

Перед историками стоят задачи преодоления кризисных явлений, В условиях, когда бездействуют другие базовые средства воспитания, приобщение к героическому прошлому остается едва ли не единственным источником патриотического воспитания молодежи.

Правда истории не лежит на поверхности, ее надо искать. Важно методологически закрепить наметившуюся тенденцию к постановке новой

актуальной проблематики и выработке объективного взгляда на историю войны

Таким образом, сегодня уже можно определить основные направления и проблемы, которые необходимо исследовать, создать концептуальную фактологическую и источниковую базу для написания обобщающей работы, отвечающей потребностям общества. К числу некоторых важнейших задач можно отнести следующие.

Во-первых, очень важно сформулировать общую концепцию истории Великой Отечественной войны (в том числе и ее периодизацию) как главной составной части Второй мировой войны, как решающего фактора в противоборстве двух коалиций. Для более объективной оценки места и роли СССР в этой борьбе требуется анализ зарубежных историков, так как до сих пор со времен холодной войны ряд специалистов в Европе и США продолжают поддерживать тенденцию, направленную на принижение роли Советского Союза в разгроме гитлеровской коалиции.

Во-вторых, неудовлетворительно исследована проблема эвакуации промышленных предприятий, колхозов и совхозов и их работников из угрожаемых районов на восток страны, их

размещение, условия труда и быта. Отдельные сюжеты по этой теме на региональном уровне изучаются, но целой картины столь масштабного события в литературе не имеется.

В-третьих, благодаря стараниям ряда специалистов воссоздана достаточно полная картина депортации некоторых народов СССР в годы войны. Однако, теоретического осмысления и оценки депортаций с точки зрения сопоставления провозглашаемых тогда коммунистической партией принципов интернационализма и реальной национальной политики, историческая наука еще не сделала.

В-четвертых, неясной остается ситуация в периодизации советско-японской войны в 1945 г. В отечественной и мировой историографии совершенно определенно считается, что Вторая мировая война закончилась 2 сентября 1945 г. в результате разгрома войск Японии. Но определенности о включении войны с Японией в понятие “Великая Отечественная война” или выделении ее в отдельный этап в отечественной науке не сложилось.

В-пятых, назрела необходимость изданий, предназначенных для широкого круга читателей

разного уровня профессиональной подготовки (школьники, студенты, читающая публика) по отдельным эпизодам (сражения, тыл, быт на фронте, оккупация, плен) и сюжетам войны (отдельные личности, социальные группы, народы).

В-шестых, остро стоит проблема дискуссий в научной периодике, способных выявить накопившиеся проблемы и различные подходы в изучении истории Великой Отечественной войны.

60-летие Победы служит для нас сегодня важным событием, которое может стимулировать новые исследования по истории Великой Отечественной войны. Важно, чтобы мы не только провели необходимые торжественные мероприятия, но и наметили глубокую и разностороннюю программу исследований по спорным и дискуссионным вопросам истории войны, оказавшей большое воздействие на весь ход мировой истории.

Опубликовано в 2005 г.

Содержание

Ефремова Т.Н. Педагог, ученый, гражданин.	5
Слово об ученом и учителе	
Бехтерев С.Л.	20
Васильева О.И.	24
Дерендяева С.Т.	28
Долина Я.А.	30
Коробейников А.В.	35
Лубнин Г.Н.	38
Макаров Л.Д.	51
Насибуллин Р.Ш.	56
Новиков А.И.	61
Пономарёв К.А.	65
Ушакова Е.М.	69
Шадрин В.А.	75

Страницы жизни. Фотоматериалы из семейного архива Трониных, ГКУ «ЦГА УР», сотрудников кафедры новейшей отечественной истории	79
Список научных трудов А.А. Тронина	115
Актуальные проблемы российской и региональной истории в работах А.А. Тронина	
Органы государственной власти Удмуртии. 1981-2001	160
Проблемы российского федерализма и Удмуртия	182
Патриотизм в годы Великой Отечественной войны (на примере Удмуртии)	208
Теоретические проблемы истории Великой Отечественной войны	215

Научное издание

Педагог, ученый, гражданин
(к 80-летию со дня рождения А.А. Тронина)

Компьютерная верстка П.А. Журавский

Авторская редакция

Подписано в печать __. __. _____. Формат 60x84 ¹/₁₆

Усл. печ. л. _____ Уч.-изд. л. _____

Тираж 150 экз. Заказ № _____

Издательство «Удмуртский университет»
426034, г.Ижевск, ул. Университетская, д.1, корп. 4
Тел./факс +7(3412) 500-295 E-mail: editorial@udsu.ru